

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
Вестник
международный научный журнал

3
2025

16+

B. Yankin

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№3 (45) / 2025

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

В оформлении обложки использована картина Бенджамина Вотье «Консультация с адвокатом».

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребзов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кабанцов В.С. Советский легизм	1
Кабанцов В.С. Право как форма бытия и осуществления свободы людей	2
Сокольских С.Р. Зарождение сравнительного метода исследования	4
Сокольских С.Р. И. Кант о личности как высшей ценности, о соотношении свободы, морали и права	6
Тарасов П.П. Идеи естественных, прирожденных, неотчуждаемых прав и свобод человека	8
Тарасов П.П. Права человека и права гражданина: их различие и соотношение	9

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Байрамов М.Т. Учение Б. Н. Чичерина о государстве	12
Киселев А.А. Политические идеи Аристотеля	14
Сокольских С.Р. Историческая эволюция и смена ведущей роли различных видов социальных регуляторов и норм в соционормативной системе общества	16
Сокольских С.Р. История идей и концепций правовой государственности	18
Тарасов П.П. Политическое учение Александра Радищева	20

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Белашева Е.Н. Защита товарного знака как объекта интеллектуальной собственности	22
Куренкова В.В. Государственные корпорации в современной России: функции, структура и основа их деятельности	24

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Байрамов М.Т. Характеристика и особенности мусульманского права	27
Байрамов М.Т. Право Индии: современные тенденции	29
Байрамов М.Т. Правовые понятия и нормы в англо-американской правовой семье	30
Кабанцов В.С. Особенности французского права	32
Кабанцов В.С. Особенности немецкого права	34
Кабанцов В.С. Особенности традиционного мусульманского права	35
Сокольских С.Р. История права США	37
Тарасов П.П. Источники права в романо-германской правовой семье	39
Тарасов П.П. Особенности права Японии. Модернизация права Японии	41
Тонких А.А. Особенности правовой системы Франции	42
Тонких А.А. Источники права США. Процедура правового обоснования в прецедентном праве США	44

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Советский легизм

Кабанцов Владимир Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что советский легизм как правовая доктрина сыграл значительную роль в формировании правовой системы Советского Союза и оказал влияние на развитие современного российского права. Изучение советского легизма позволяет понять, как правовые идеи и принципы, разработанные в условиях социалистического государства, отражались на законодательстве, правоприменительной практике и правосознании граждан. В условиях современного общества, где продолжаются дискуссии о роли государства в регулировании общественных отношений, обращение к историческому опыту советского легизма помогает осмыслить эволюцию правовых концепций и их влияние на современные правовые системы. Это делает тему советского легизма актуальной для юридической науки и практики.

Ключевые слова: социалистическое государство, правовая система, социалистическое общество, партийная идеология, правовая доктрина.

Советский легизм как правовая доктрина возник и развивался в условиях социалистического государства, где право рассматривалось как инструмент реализации политики Коммунистической партии и строительства социалистического общества. Основной особенностью советского легизма было понимание права как системы норм, установленных государством и направленных на достижение целей, определенных партийной идеологией. В отличие от классического легизма, который акцентирует внимание на формальной стороне права, советский легизм подчеркивал его классовую природу и связь с политической системой.

Исторически советский легизм сформировался в результате революционных преобразований 1917 года, когда на смену старому праву пришло новое, социалистическое право. В первые годы советской власти правовая система претерпела значительные изменения: были отменены дореволюционные законы, а на их место пришли декреты и постановления, которые отражали интересы рабочего класса и крестьянства. Российский ученый А. Я. Вышинский, один из идеологов советского легизма, подчеркивал, что право в социалистическом государстве должно служить интересам пролетариата и быть направлено на построение коммунистического общества.

Одной из ключевых особенностей советского легизма было отрицание естественного права и акцент на позитивном праве, которое рассматривалось как продукт государственной власти. В рамках этого подхода право понималось как совокупность норм, установленных государством и направленных на регулирование обще-

ственных отношений в интересах строительства социализма. Российский правовед П. И. Стучка отмечал, что советское право должно быть гибким и изменяться в соответствии с потребностями общества и задачами, стоящими перед государством.

Важным аспектом советского легизма было понимание права как инструмента классового борьбы. В условиях социалистического государства право рассматривалось как средство подавления эксплуататорских классов и защиты интересов трудящихся. Российский ученый Е. Б. Пашуканис подчеркивал, что право в социалистическом обществе должно быть направлено на ликвидацию классовых противоречий и создание условий для построения бесклассового общества. Однако впоследствии, с укреплением советской власти, акцент сместился на использование права как инструмента управления обществом и обеспечения стабильности.

Советский легизм также характеризовался особым отношением к роли государства в правовой системе. Государство рассматривалось как главный источник права и основной инструмент регулирования общественных отношений. В рамках этого подхода право понималось как выражение воли государства, которая направлена на достижение целей, определенных партийной идеологией. Российский правовед М. А. Рейснер отмечал, что в условиях социалистического государства право должно быть подчинено интересам государства и служить целям строительства коммунизма.

Одной из ключевых особенностей советского легизма было понимание права как инструмента воспитания гра-

ждан. В условиях социалистического общества право рассматривалось не только как средство регулирования общественных отношений, но и как инструмент формирования нового человека, который должен быть предан идеалам социализма и коммунизма. Российский ученый Н. В. Крыленко подчеркивал, что право должно способствовать воспитанию граждан в духе социалистической морали и коллективизма.

В заключение следует отметить, что советский легизм как правовая доктрина сыграл значительную роль в формировании правовой системы Советского Союза и оказал влияние на развитие современного россий-

ского права. Изучение советского легизма позволяет понять, как правовые идеи и принципы, разработанные в условиях социалистического государства, отражались на законодательстве, правоприменительной практике и правосознании граждан. В условиях современного общества, где продолжаются дискуссии о роли государства в регулировании общественных отношений, обращение к историческому опыту советского легизма помогает осмыслить эволюцию правовых концепций и их влияние на современные правовые системы. Это делает тему советского легизма актуальной для юридической науки и практики.

Литература:

1. Гамбарян А. С. Развитие права советскими судьями вопреки закону (contra legem) // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-prava-sovetskimi-sudyami-vopreki-zakonu-contra-legem> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Кудрявцева О. Н., Земенко В. И. Проблема природы человека в контексте конфуцианства и легизма // Вестник НАСА. 2011. № 1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-prirody-cheloveka-v-kontekste-konfutsianstva-i-legizma> (дата обращения: 20.02.2025).
3. Нехамкин В. А., Чжен А. О. Доктрины государственного управления конфуцианцев и легистов: сходства, отличия, уроки для современности // Гуманитарный вестник. 2020. № 5 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktriny-gosudarstvennogo-upravleniya-konfutsiantsev-i-legistov-shodstva-otlichiya-uroki-dlya-sovremennosti> (дата обращения: 20.02.2025).

Право как форма бытия и осуществления свободы людей

Кабанцов Владимир Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что право и свобода являются неотъемлемыми элементами современного общества, определяющими его развитие и функционирование. В условиях глобализации, роста социальных и экономических вызовов, а также усиления внимания к правам человека, понимание права как формы бытия и осуществления свободы приобретает особую значимость. Право не только регулирует общественные отношения, но и создает условия для реализации свободы личности, обеспечивая баланс между индивидуальными и коллективными интересами. Изучение данной темы позволяет глубже осмыслить роль права в формировании справедливого и свободного общества, что делает ее актуальной для юридической науки и практики.

Ключевые слова: форма бытия, свобода, реализация свободы, форма бытия свободы, подход, русский правовед.

Право как форма бытия и осуществления свободы людей представляет собой концепцию, которая рассматривает право не только как систему норм, но и как социальный институт, обеспечивающий условия для реализации свободы личности. Свобода в данном контексте понимается как возможность индивида действовать в соответствии со своими интересами и потребностями, не нарушая при этом прав и свобод других людей. Право, таким образом, выступает как механизм, который не только предоставляет свободу, но и устанавливает ее границы, обеспечивая равные возможности для всех членов общества.

Исторически право и свобода всегда были тесно связаны. Еще в античности философы, такие как Аристотель

и Цицерон, рассматривали право как инструмент, который обеспечивает порядок и справедливость в обществе, создавая условия для реализации свободы. В эпоху Просвещения идея права как формы бытия свободы получила дальнейшее развитие. Джон Локк, Жан-Жак Руссо и Иммануил Кант подчеркивали, что право должно обеспечивать защиту естественных прав и свобод человека, таких как право на жизнь, свободу и собственность. Эти идеи легли в основу современных концепций правового государства и верховенства права.

В современной юридической науке право как форма бытия и осуществления свободы рассматривается через призму различных подходов. Естественно-правовой

подход, например, акцентирует внимание на том, что право существует независимо от государства и является выражением высших моральных ценностей, таких как справедливость и свобода. Российский ученый В. С. Нерсесянц подчеркивал, что естественное право выступает в качестве идеала, к которому должно стремиться позитивное право, создаваемое государством. В рамках этого подхода право рассматривается как форма, которая обеспечивает реализацию свободы через установление равных правил для всех.

Позитивистский подход, напротив, рассматривает право как продукт государственной власти, который устанавливает нормы, регулирующие поведение людей. Согласно этому подходу, свобода в праве понимается как возможность действовать в рамках, установленных законом. Российский правовед Г. Ф. Шершеневич отмечал, что право является формой, которая ограничивает свободу индивида в интересах общества, обеспечивая порядок и стабильность. Однако критики позитивизма указывают на то, что этот подход не всегда учитывает моральные и социальные аспекты свободы, что может приводить к нарушению прав человека.

Социологический подход к праву рассматривает его как социальное явление, которое формируется под влиянием общественных отношений и потребностей. В рамках этого подхода свобода понимается как возможность индивида действовать в соответствии с социальными нормами и ценностями. Российский ученый С. А. Муромцев подчеркивал, что право должно отражать реальные условия жизни людей и обеспечивать их свободу через создание справедливых и равных условий. Этот подход акцентирует внимание на том, что право как форма бытия свободы должно учитывать социальные и культурные особенности общества.

Интегративный подход, который получил развитие в современной юридической науке, стремится объединить достоинства естественно-правового, позитивистского и социологического подходов. В рамках этого подхода право рассматривается как сложное явление, которое включает в себя как формальные, так и содержательные аспекты свободы. Российский ученый В. В. Лазарев отмечает, что интегративное право-

нимание позволяет рассматривать право как форму, которая обеспечивает реализацию свободы через установление баланса между индивидуальными и общественными интересами.

Одним из ключевых аспектов права как формы бытия и осуществления свободы является принцип равенства. Этот принцип предполагает, что все люди равны перед законом и имеют равные права и обязанности. Равенство в праве означает, что ни один человек не может быть поставлен в привилегированное или ущемленное положение по сравнению с другими. Российский правовед Е. А. Лукашева подчеркивает, что принцип равенства является основой для обеспечения свободы в обществе, так как он исключает дискриминацию и обеспечивает равные возможности для всех.

Однако реализация принципа равенства в праве сталкивается с рядом трудностей. Одной из таких трудностей является необходимость учета индивидуальных особенностей и потребностей людей. Например, в некоторых случаях для обеспечения свободы требуется предоставление дополнительных прав или льгот определенным категориям граждан, таким как инвалиды, дети или пожилые люди. В этом контексте право как форма бытия свободы предполагает не только формальное равенство, но и учет реальных условий жизни людей. Российский ученый В. Д. Зорькин отмечает, что свобода в праве требует учета как формальных, так и материальных аспектов равенства.

В заключение следует отметить, что право как форма бытия и осуществления свободы людей является важной концепцией, которая позволяет рассматривать право как инструмент обеспечения баланса между интересами личности, общества и государства. Эта концепция предполагает, что право должно обеспечивать равные возможности для всех членов общества и защищать их права и свободы. Реализация этой концепции требует учета как формальных, так и материальных аспектов равенства, а также наличия эффективных механизмов, таких как судебная система и законодательство. В условиях современного общества, где возрастает значение прав человека и социальной справедливости, эта концепция приобретает особую актуальность.

Литература:

1. Бичахчян Т. С., Жирнов А. С. ПРАВО КАК ФОРМА СВОБОДЫ // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-kak-forma-svobody> (дата обращения: 21.02.2025).
2. Стефанов А. Ю. Право и свобода (некоторые вопросы теории и философии права) // Сибирский юридический вестник. 2004. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-svoboda-nekotorye-voprosy-teorii-i-filosofii-prava> (дата обращения: 21.02.2025).
3. Пантыкина М. И. Право-структура и право-процесс как формы бытия права // Философия права. 2008. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-struktura-i-pravo-protsess-kak-formy-bytiya-prava> (дата обращения: 21.02.2025).

Зарождение сравнительного метода исследования

Сокольских Софья Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

В статье рассматривается история зарождения и постепенного развития сравнительного метода в современной науке, а также его распространение на правовую науку. Определяются особенности сравнительно-правового метода исследования, а также зарождение сравнительного правоведения, как науки, способствующей совершенствованию отечественного законодательства.

Ключевые слова: сравнительный метод, сравнительное правоведение, зарождение, история, развитие, наука, аналогия, совершенствование.

Актуальность исследования заключается в установлении истоков формирования сравнительного метода, который в настоящее время является средством определения положительных и отрицательных проявлений того или иного правового явления, а также помогает более эффективно применять данный метод в общественных науках с учетом накопленного опыта.

Сравнение как метод познания происходящих процессов и явлений появляется, по мнению многих ученых, вместе с человечеством. Так, определялись различные природные и временные закономерности, совершенствовался быт людей и т. п., но научного обоснования такая интеллектуальная деятельность долгое время не имела. Сравнение как метод исследования впервые фигурирует в трудах Гомера, который он использует для описания людей, племен, военных сражений, а также странствия Одиссея. Посредством описания различных явлений и сюжетов, автор сравнивает их с теми, что происходят в это же время в Древней Греции.

В дальнейшем этот метод повествования и исследования начинает распространение и уже возникает на страницах трудов историка Геродота, который сравнивает не просто города и страны, а их язык, правовую систему, обычаи. Практика Геродота имеет важное значение, в связи с тем, что он выделяет не только различия, но и сходства, зачастую определяя и причины их формирования. Так, «В геродотовых сопоставлениях основных египетских божеств с греческими (Амон = Зевс, Ра = Гелиос, Исида = Деметра, Осирис = Дионис) присутствует идея о том, что в каждом отдельном случае речь идет о тех же самых божествах, названных разными именами в соответствующих языках, и, следовательно, переводимых с одного языка на другой» [3, с. 24].

Но в это время нет термина «сравнение», так же, как и сами исследователи в полной мере не отдают себе отчет в том, что использую сравнительный метод для проведения своего исследования вместе с другими методами. Только в трудах Платона, а именно в книге «Законы», сравнение является основным методом исследования, посредством которого сопоставляются законы отдельных государств.

Для правовой науки имеет важное значение и практика Аристотеля, который в целях исследования сравнил между собой 158 правовых систем различных греческих

городов-государств и классифицировал их по различным основаниям. Также, философ использовал сравнительный метод в изучении естественных наук, формировании формальной логики.

Можно заключить, что первые следы сравнительного метода возникают в античный период развития и связаны с мыслителями и философами Древней Греции, которые использовали сравнение для демонстрации примера того как может быть устроено то или иное явление по-другому.

В дальнейшем сравнительный метод начинает свое активное развитие и можно говорить о зарождении сравнительного метода как сознательной деятельности исследователя со сбором и обработкой информации, систематизации полученных данных и их толкования.

Так, в средневековой науке сравнительный метод получает широкое распространение для исследования правовых явлений. Л. П. Рассказов, определяющий особенности сравнительного правоведения, делает следующий вывод: «с середины XI столетия начинается возрождение римского права в государствах Европы, так называемая «рецепция римского права». Безусловно, на рецепцию римского права огромное влияние оказали сравнительно-правовые идеи, разрабатываемые средневековыми исследователями» [4, с. 16]. В это же время была создана догматика сравнительного анализа правовых элементов, в частности на основании сравнения римского частного права с другими правовыми системами, а посредством сравнения тех или иных условий и явлений, определялась наиболее эффективная рецепция правовых достижений. Отметим, что сравнение используется в различных научных областях, но наиболее широкое распространение получает в цикле естественно-научных наук, а также правоведении и языкознании.

В последующем сравнительный метод используется в трудах Ш. Монтескье, Вольтера, Д. Дидро и других представителей эпохи Просвещения. Посредством использования сравнительного метода философы и ученые доказывают свои доктрины и адаптируют их под определенные условия.

Научное обоснование применения сравнительного метода в науке возникает в рамках исследования исторических и правовых явлений, вместе с чем формируется и сравнительное правоведение как наука. Как справедливо отмечает Е. А. Воронцова: «Формирование сравни-

тельного правоведения как системы знаний произошло в результате развития сравнительно-правового метода» [1, с. 23].

Помимо права, сравнительный метод активно используется и в других общественных науках, в частности культурологии, истории, политологии, социологии и пр. На основании этого в XIX веке зарождается комплекс гуманитарных и естественно-научных наук, которые в основу исследования закладывали именно сравнительный метод, т. е. речь идет о компаративистике. Постепенно сравнительный метод завершил свое образование и начал активно развиваться. Это позволяет сделать вывод, что XIX в. является временем зарождения сравнительного метода как метода научного исследования, который заключается в познании объективной действительности.

Полагаем, что с XX века можно говорить не о формировании, а именно о развитии сравнительного метода в различных науках. Сравнительный метод позволяет достигать новых знаний, но новые общественные условия и научная база формирует некий кризис сравнительного метода. Это было связано с тем, что в научной среде распространялось мнение об уникальности каждого явления и события происходящего в мире, в связи с чем сравнение на время потеряло свое практическое значение. Поиск закономерностей на время перестал быть одной из основных целей ученых. Это стало причиной сокращения работ с использованием сравнительного метода.

Существенно изменилась ситуация после проведения К. Марксом и Ф. Энгельсом «марксистского» исследования, которое подчеркивало важность сравнения различных правовых и государственных явлений. На фоне роста интереса к социалистическим идеям и его авторам,

наблюдалось возобновление интереса к компаративистике, в частности сравнительного правоведения.

В современной науке есть множество направлений применения сравнительного метода, а также его классификация. Так, Е. Н. Моргачева отмечает, что «к середине XX столетия общественные науки располагали несколькими типологизациями сравнительного метода, основой которых становились особенности построения и проведения исследований компаративного характера» [2, с. 103]. Так, сравнительный метод может быть сопоставительным, историко-типологическим, аналогическим, правовым и т. п. Постепенно интерес ученых к сравнительным исследованиям снова увеличивается и не прекращается до настоящего времени.

Таким образом, зарождение сравнительного метода проходило в несколько этапов, первый из которых пришелся на античный период развития и связан с применением сравнения в рамках исторического и правового исследования. Использование такого метода в этот период было скорее бессознательным, но имело важное значение для последующих ученых. Сознательное применение сравнительного метода зарождается в XI–XII вв., что во многом связано с распространением римского права и развития различных научных сфер деятельности общества. В XIX в. зарождается научный сравнительный метод, который уже и сам становится объектом исследования. Пережив краткосрочный кризис в XX в., уже сейчас сравнительный метод не теряет своей актуальности. Особое значение приобретает сравнительное правоведение, которое позволяет современным государствам активно развиваться с учетом опыта других стран, а также за счет опыта прежних поколений.

Литература:

1. Воронцова А. Е. Сравнительно-правовой метод и сравнительное правоведение: проблема определения категорий / Воронцова А. Е. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2018. — № 6. — С. 21–24.
2. Моргачева Н. Е. Сравнительно-исторический метод: обзор подходов к классификации в общественных науках / Моргачева Н. Е. — Текст: непосредственный // Серия «Психология. Педагогика. Образование». — 2016. — № 2 (4). — С. 102–114.
3. Петтацциони Р. Сравнительный метод / Петтацциони Р. — Текст: непосредственный // Религиоведческие исследования. — 2014. — № 9–10. — С. 24–40.
4. Рассказов П. Л. Истоки сравнительного правоведения / Рассказов П. Л. — Текст: непосредственный // Философия права. — 2014. — № 2 (63). — С. 15–18.

И. Кант о личности как высшей ценности, о соотношении свободы, морали и права

Сокольских Софья Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

В статье рассматриваются основные теории И. Канта о личности, праве и морали, а также их соотношении со свободой человека. Показана обособленность кантовских теорий XVIII в., а также их актуальность для современной теории и практики. Акцентируется внимание на то, что идеи И. Канта стали основой для многих последующих исследований в России и мире.

Ключевые слова: И. Кант, личность, мораль, право, внутренний регулятор, принуждение, государственность, свобода личности, философия.

Актуальность исследования заключается в том, что вопросы, поставленные еще в XVIII веке И. Кантом о свободе личности и пределах ее ограничений с точки зрения морали или права, обсуждаются и современными теоретиками, а также практикующими юристами. Немецкий философ поднимал темы, которые остаются актуальными во все времена.

Несмотря на то, что со времен И. Канта прошло уже несколько веков, его труды активно анализируются в научном сообществе, в частности теории касающиеся личности и пределах ее свободы. Так, А. Н. Круглов справедливо отмечает: «обращение к Канту, позволяет увидеть исходную идею достоинства личности как абсолютной внутренней ценности, не имеющей, в отличие от внешней цены, эквивалента и связанной с самозаконодательством, ограничением свободы и следованием моральному долгу» [1, с. 48].

Можно с уверенностью сказать, что учение о личности является основой всей философии И. Канта, т. к. философ считал, что личность является наивысшей ценностью сама по себе. При этом, для И. Канта не было различий в качествах личности в зависимости от его социального статуса, наличия моральных качеств или недостатков и даже вероисповедания. Данный подход начал формироваться именно в середине XVIII в., но сам немецкий философ не относился к числу тех, что придерживались взглядов «абсолютизма» т. к. не признавал абсолютной власти кого бы то ни было над личностью, придерживаясь взглядов конституционной монархии. Любой человек свободен по своей природе, а в рамках абсолютизма монарх может пренебречь как правовыми, так и моральными нормами, имея неограниченную власть. В рамках абсолютной монархии невозможно было достичь главной цели по мнению И. Канта — признания свободы каждого человека, уважения границ такой свободы. По-настоящему цельная личность уважает и понимает свободу других людей и в таких условиях все могут полноценно развиваться.

Так, Н. В. Ситкевич отмечает в своей работе, что «моральное поведение человека не может быть вынужденным сторонними обстоятельствами. При этом моральный закон философ понимал, как закон сво-

боды, который соотносится не с наличествующим, а с должным» [5, с. 163].

Для человека, по мнению И. Канта важно реализовывать свою свободу в любой честной деятельности. Именно в труде философ видел возможность самореализации и самосовершенствования. За свои же поступки, человека как свободное существо, отвечает самостоятельно. Не давая точного определения «свободы», немецкий философ соотносит ее с долгом. Д. Р. Жданова и Э. Р. Фахрудинова отмечают, что «свобода и долг остаются разьединенными тогда, как речь идет о совершенных поступках, но, если замышлять эти поступки в будущем, они представляются соединенными. Условием такого соединения являются два других представления — о бессмертии души и существовании Бога» [2, с. 235].

Исходя из этого следует, что долг — это единственный мотив, который может «принудить» человека совершить правильный нравственный поступок, вопреки своим желаниям. Долг следует рассматривать как способность действовать из разумного восприятия, происходящего, в связи с чем он может быть исполнен как перед самим собой, так и перед другими. Долгом можно рассматривать и необходимость уважения и признания свободы каждого человека, но, в силу человеческой природы, самостоятельно реализовывать такие обязанности крайне сложно.

И. Кант делает вывод, что для мирного сосуществования людей в обществе необходимо, чтобы два таких регулятора отношений как мораль и право функционировали вместе. Мораль и право по своей сути имеют один источник происхождения — свободу личности, но отличаются только в способах принуждения к соблюдению установленного порядка, что и делает их независимыми друг от друга, но связанными. Цель права и морали заключается в установлении и поддержании всеобщей свободы.

Мораль является внутренним регулятором отношений и поведения человека, это то что идет изнутри человека, определяет свободу и пределы такой свободы. Наивысшим проявлением свободы человека, И. Кант считал следование внутренним законам, которые при этом разделяются другими членами общества. Идеальным можно было бы признать общество, где

каждый относится к другому так, как хотел бы, чтобы относились к нему.

Моральные принципы и законы формируются из личных представлений человека о добре и зле, а также исходя из имеющихся страхов, опыта, склонностей и пр. Каждый человек исходя из личных особенностей формирует свой внутренний закон. Этим объясняется возможность одного человека преступить моральные принципы другого человека. Это приводит к еще одному понятию — нравственности. У каждой свободной личности есть высший нравственный закон, который выступает категорическим императивом, который он не может преодолеть по собственной воле. Сложность реализации морального закона заключается в том, что человек осуществляет выбор без внешнего воздействия, исходя из своих представлений, ведущих свое начало из самого существа человека.

Иначе И. Кант рассматривал право — как инструмент сдерживания и воздействия личности человека. В отличие от морали, право — это продукт разума, совокупность условий при которых может быть соблюдена свобода каждого участника общества. За счет действия права, осуществляется воздействие на ту часть общества, которая преступает моральный закон.

Х. Р. Кантаева делает следующий вывод: «когда Кант сравнивает этику и право, приоритет остаётся на стороне этики, так как она принадлежит субъекту как нечто внутреннее, а право действует извне. Строгое право проговаривается Кантом как то, к чему не примешивается ничего этического» [3, с. 47].

Строгость права заключается в том, что в случае нарушения установленных правил соблюдения всеобщей сво-

боды, по отношению к человеку может быть применено принуждение со стороны уполномоченных на то лиц, преимущественно, государства. Следует помнить, что каждый человек тоже способен на принуждение — и это есть нарушение свободы другого человека, т. к. ни один человек в обычных условиях не может принуждать и притеснять свободу другого человека. Для предотвращения таких нарушений важно прежде всего соблюдать моральные законы, а право и принуждение позволяют урегулировать отношения с внешней стороны.

Изучая философию И. Канта, Э. Ю. Соловьев делает следующий вывод касательно регулирующей функции права и возможности применения к нему мер принуждения: «человек как морально автономное существо имеет силу самопринуждения и верит в это усилие своей доброй воли. Но это именно вера, а не уверенность. Он не может отрицать, что преступление все-таки остается вероятным для него событием. И если последнее случится, он заслуживает принудительного отношения к себе» [4, с. 182]. Преступление является наиболее весомой причиной применения принуждения и сегодня.

Таким образом, И. Кант признавал за каждой личностью свободу, которую не вправе нарушить ни один участник общества. Исключения составляют ситуации, когда моральные законы, которые устанавливают порядок общения между людьми нарушаются и требуют внешнего воздействия, т. е. вступления в процесс регулирования права. Это также позволяет сделать вывод, что И. Кант справедливо отмечал первостепенность внутренней морали каждой свободной личности, на чем основывается и все последующее правовое регулирование, а также принуждение в отношении нарушителей всеобщей свободы.

Литература:

1. Круглов Н. А. О кантовском понятии человеческого достоинства сегодня / Круглов Н. А. — Текст: непосредственный // Кантовский сборник. — 2024. — № 43. — С. 47–75.
2. Жданова Р. Д. Свобода и долг в философии И. Канта / Жданова Р. Д. — Текст: непосредственный // Форум молодых ученых. — 2018. — № 2 (18). — С. 233–237.
3. Кантаева Р. Х. Право и мораль в философии Иммануила Канта / Кантаева Р. Х. — Текст: непосредственный // Форум молодых ученых. — 2018. — № 5–2 (21). — С. 44–48.
4. Соловьев Ю. Э. И. Кант: взаимодополнительность морали и права / Соловьев Ю. Э. — 1992: Москва: Наука. — 210 с. — Текст: непосредственный.
5. Ситкевич В. Н. Кантовская трактовка сущностного содержания и природы ценностей / Ситкевич В. Н. — Текст: непосредственный // Манускрипт. — 2017. — № 12–4 (86). — С. 162–165.

Идеи естественных, прирожденных, неотчуждаемых прав и свобод человека

Тарасов Павел Павлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Настоящая статья представляет собой углубленное исследование эволюции концепции естественных, прирожденных и неотчуждаемых прав и свобод человека, начиная с древнегреческой философии и заканчивая актуальными правовыми и этическими дебатами XXI века. Анализ охватывает ключевые философские основания данной концепции, ее влияние на развитие правовых систем и политических идеологий, современные вызовы, интерпретации и перспективы дальнейшего развития этой фундаментальной идеи. Особое внимание уделяется взаимосвязи между историческим контекстом, теоретическими обоснованиями и практическим применением принципа неотчуждаемых прав.
Ключевые слова: концепция, права, общественный договор, прирожденные, современный мир, неотчуждаемые, человеческая личность, естественные, Локк, идея, свободы, исторический контекст, свобода человека, современный мир, право на жизнь.

Концепция естественных прав, утверждающая существование прав, присущих человеку от рождения и не зависящих от воли государства или общества, является краеугольным камнем западной политической мысли и правовой системы. Эта идея, пронизывающая историю человечества, не лишена противоречий и постоянно развивается, адаптируясь к изменяющимся социальным, политическим и технологическим реалиям. Понимание этой концепции критически важно для анализа современного мира и построения более справедливого и гуманного общества.

От античности до Просвещения. Зачатки идеи естественных прав можно обнаружить уже в античной философии. Стоики, с их акцентом на космополитизме и естественном законе, заложили фундамент для понимания внутренней ценности человеческой личности и ее неотъемлемых прав. Цицерон, например, развивал идею естественного права как выражения божественного замысла и морального закона, применимого ко всем людям. В средневековье естественное право часто рассматривалось в контексте божественного права и церковной догмы. Однако в эпоху Возрождения и Просвещения идея естественных прав получила новую жизнь. Мыслители этого периода, стремясь ограничить абсолютную власть монархов, активно развивали концепцию прирожденных прав, отстаивая их неотчуждаемость и независимость от государственной воли. Гуго Гроций, Томас Гоббс, Джон Локк и Бенжамин Констан внесли значительный вклад в разработку этой концепции, положив начало формированию современного правового понимания прав человека.

Особо следует отметить вклад Джона Локка, чьи идеи о неотчуждаемых правах на жизнь, свободу и собственность оказали огромное влияние на развитие либеральной политической философии и правовых систем многих стран. Локк обосновывал эти права как естественные, присущие человеку от рождения и независимые от государства, подчеркивая их фундаментальное значение для защиты индивидуальной свободы и достоинства.

Его концепция общественного договора, как соглашения между гражданами и государством для обеспечения защиты этих прав, стала одной из основополагающих идей современной демократии.

Жан-Жак Руссо предложил свою, альтернативную Локку, концепцию общественного договора, связывая естественные права с идеей народного суверенитета. Он считал, что естественные права являются выражением общей воли народа, а государство должно действовать в интересах всего общества, гарантируя равенство и свободу для всех его членов. В отличие от Локка, Руссо больше подчеркивал коллективистский аспект естественных прав, видя в них не только индивидуальные, но и коллективные интересы.

Кант вносит в дискуссию о естественных правах этический аспект, связывая их с идеей человеческого достоинства и категорическим императивом. Для Канта естественные права — это не просто права на что-либо, а права, вытекающие из внутренней ценности личности как рационального существа. Этот подход подчеркивает неприкосновенность человеческой личности и запрет на любое обращение с человеком как с средством для достижения чужих целей.

Понимание естественных прав как прирожденных и неотчуждаемых предполагает, что эти права принадлежат человеку независимо от его социального статуса, национальности или других характеристик. Они не могут быть отняты государством или другими субъектами без законных оснований и соблюдения определенных процедур. В то же время, объем и содержание естественных прав являются предметом постоянных дискуссий. Современные дебаты включают в себя вопросы о правах меньшинств, правах на свободу слова и собраний, правах на личную неприкосновенность и защиту данных.

В современном мире концепция естественных прав сталкивается с целым рядом новых вызовов. Глобализация, технологический прогресс, экологические проблемы, возникновение новых форм социальной

несправедливости и дискриминации требуют переосмысления традиционных подходов и расширения понимания объема и содержания естественных прав. Дискуссии ведутся о новых правах, таких как право на доступ к информации, право на защиту личных данных, право на здоровую окружающую среду и др. В то же время, возникают споры о границах естественных прав и их взаимоотношениях с правами других людей и интересами общества.

В будущем исследование естественных прав будет продолжать развиваться, приспосабливаясь к новым реалиям. Необходимо дальнейшее развитие международного права в области прав человека, а также разработка эффективных механизмов их защиты на национальном и гло-

бальном уровнях. Важно также учитывать культурное разнообразие и исторический контекст при интерпретации и применении этих прав. Понимание фундаментальных принципов естественных прав остается критически важным для построения более справедливого, демократического и гуманного мира.

Концепция естественных, прирожденных, неотчуждаемых прав и свобод человека, несмотря на историческую эволюцию и современные вызовы, остается фундаментальной для построения справедливого и демократического общества. Понимание этой концепции необходимо для развития эффективных механизмов защиты прав человека и обеспечения его достоинства.

Литература:

1. Дж. Локк Два трактата о правлении / Локк Дж. — Текст: электронный // civisbook.ru: [сайт]. — URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения: 26.02.2025).
2. Жан Ж. Р. Об общественном договоре / Ж. Р. Жан. — Текст: электронный // Центр фундаментальной социологии: [сайт]. — URL: clck.ru/3Gdb7E (дата обращения: 26.02.2025).
3. Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант. — Текст: электронный // Библиотека «Вехи»: [сайт]. — URL: <https://vehi.net/zph/ikant.html> (дата обращения: 26.02.2025).
4. Гроций Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. — Москва: Ладомир, 1994. — 868 с. — Текст: непосредственный.
5. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. — Москва: Рипол Классик, 2017. — 672 с. — Текст: непосредственный.
6. Рассел Б. История западной философии / Б. Рассел. — Москва: АСТ, 2021. — 768 с. — Текст: непосредственный.
7. Левицкий С. А. Свобода и ответственность / С. А. Левицкий. — Москва: Посев, 2003. — 264 с. — Текст: непосредственный.
8. Шершеневич Г. Ф. История философии права / Г. Ф. Шершеневич. — Москва: Статут, 2005. — 588 с. — Текст: непосредственный.
9. Сэндел М. Д. Либерализм и пределы справедливости / М. Д. Сэндел. — Москва: Дом интеллектуальной книги, 1998. — 248 с. — Текст: непосредственный.

Права человека и права гражданина: их различие и соотношение

Тарасов Павел Павлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Данная статья представляет собой углубленное исследование понятий «права человека» и «права гражданина», анализируя их сущность, сходства, различия и взаимосвязь в контексте современной правовой системы и международных стандартов. Особое внимание уделяется потенциальным конфликтам между этими категориями прав и механизмам их разрешения.

Ключевые слова: гражданин, национальное законодательство, личность, договоры, Международный пакт, государство, человек, индивид, права, неотчуждаемые права.

В общественном дискурсе и даже в юридической практике термины «права человека» и «права гражданина» зачастую используются как синонимы. Однако такое упрощение не позволяет адекватно отразить сложность и многогранность этих правовых категорий. Несмотря на существенное пересечение, эти понятия имеют принципиальные различия, обусловленные их правовой природой, источниками, субъектами и сферой действия. Целью настоящей статьи является детальный анализ

этих различий, выявление тонких нюансов их соотношения и определение роли каждого из этих комплексов прав в современной правовой системе. В рамках исследования будут рассмотрены как теоретические аспекты, так и практические примеры, иллюстрирующие сложность и актуальность данной проблематики.

Права человека — это фундаментальные, неотъемлемые, универсальные и неотчуждаемые права, присущие каждому человеку с момента рождения и на протяжении

всей жизни, независимо от его расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, рождения или иного статуса. Они основываются на принципах достоинства, равенства и свободы, гарантируя каждому человеку достойную жизнь и возможность для самореализации. Эта система прав предназначена для защиты индивида от произвола государства и других субъектов, обеспечивая минимум необходимых условий для существования и развития. Важно подчеркнуть, что права человека являются индивидуальными, т. е. принадлежат каждому человеку как личности, вне зависимости от его социального статуса или членства в каких-либо сообществах.

Права человека закреплены в международных правовых актах, имеющих обязательную или рекомендательную силу, в первую очередь, во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) и других многочисленных договорах и конвенциях. Эта система характеризуется универсализмом, стремясь установить единые стандарты защиты прав человека во всем мире.

Права гражданина — это права, принадлежащие лицам, являющимся гражданами конкретного государства. Они возникают на основе правовых связей между гражданином и государством и регулируются национальным законодательством. В отличие от прав человека, права гражданина тесно связаны с исполнением гражданином определенных обязанностей перед государством. Эти права часто обусловлены принадлежностью к гражданству и могут быть ограничены или изменены национальным законодательством.

Права гражданина включают в себя право избирать и быть избранным, право на участие в управлении государством, право на социальное обеспечение, право на защиту государством, право на владение собственностью и другие специфические права, предусмотренные национальными конституциями и законами. Важно отметить, что объем и содержание этих прав могут значительно варьироваться в зависимости от конкретной страны и ее политической системы.

Соотношение прав человека и прав гражданина характеризуется сложной взаимосвязью. Можно утверждать, что права гражданина являются реализацией и конкретизацией прав человека в рамках националь-

ного правопорядка. Многие права человека получают более детальную регламентацию в национальном законодательстве как права гражданина. Например, право на образование (право человека) конкретизируется в национальных законах об образовании, устанавливающих право на бесплатное среднее образование, доступность высшего образования и т. д. (права гражданина).

Однако существенное различие заключается в том, что права человека действуют безотносительно гражданства. Даже лица, не являющиеся гражданами данного государства, находятся под защитой международных норм в области прав человека. Права гражданина, напротив, действуют только на территории данного государства и в отношении его граждан. В этом проявляется иерархическое соотношение: права человека лежат в основе прав гражданина, устанавливая минимальные стандарты защиты личности.

Возможны ситуации, когда реализация прав гражданина может ограничивать или конфликтовать с правами человека. Например, государство может ограничить определенные права гражданина (например, свободу собраний) в целях поддержания общественного порядка или национальной безопасности. В таких случаях необходимо тщательно взвешивать интересы, применяя принцип пропорциональности и необходимости. Ограничение прав должно быть законным, целесообразным и не должно нарушать сущность права. Международное право устанавливает строгие критерии для допустимого ограничения прав человека, наделяя государство обязанностью гарантировать защиту основных прав даже в условиях экстремальных ситуаций.

Права человека и права гражданина представляют собой сложные и взаимосвязанные понятия, которые играют ключевую роль в обеспечении справедливого и демократического общества. Хотя они имеют существенные различия по своему происхождению и механизмам реализации, права человека являются основой для прав гражданина, гарантируя минимальный уровень защиты личности. Понимание различий и взаимосвязи между этими категориями имеет исключительное значение для эффективной защиты прав и свобод человека в условиях глобализации и учитывая национальные особенности различных государств. Необходимы постоянные усилия для укрепления международного сотрудничества и гармонизации национальных законодательств с целями обеспечения универсального уважения прав и свобод каждого человека.

Литература:

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). — Текст: электронный // Consultant.ru: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 26.02.2025).
2. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). — Текст: электронный // Consultant.ru: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 26.02.2025).

3. «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). — Текст: электронный // Consultant.ru: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения: 26.02.2025).
4. Комаров С. А. Общая теория государства и права / С. А. Комаров. — 10-е изд. — Москва: Юрайт, 2025. — 528 с. — Текст: непосредственный.
5. Алексеев С. С. Теория права / С. С. Алексеев. — 2-е изд. — Москва: БЕК, 1995. — 320 с. — Текст: непосредственный.
6. Лукашева Е. А. Права человека / Е. А. Лукашева, Т. А. Васильева, Н. С. Колесова. — Москва: НОРМА, 2019. — 512 с. — Текст: непосредственный.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Учение Б. Н. Чичерина о государстве

Байрамов Магаммед Тахир оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

В статье рассмотрены особенности учения Бориса Николаевича Чичерина о государстве. Ключевая мысль Чичерина заключалась в том, что государственная власть обязана защищать права граждан. Он выступал за создание правового государства, в котором закон и права человека занимают центральное место. Эти идеи по-прежнему актуальны, вдохновляя современных юристов и философов на дальнейшие размышления о праве.

Ключевые слова: государство, патриархальная власть, государственная власть, юридический союз, территория, система налогообложения.

Чичерин Б. Н. является идеологом классического варианта либеральной идеологии. Он стал выразителем неогегельянской версии. Изучал логику, считая её основной наукой, которая выводит законы для всех остальных наук. Написал книгу «Наука и религия», где последняя подверглась философскому анализу: Чичерина можно считать одним из основоположников философии религии в России. Основным принципом в его взглядах стала реализация либеральных мер им сильной власти. Его программно-методологическим инструментарием стал комплекс мер и направлений укрепления идеологии либерализма в народе. Он также является основоположником российской политологии — науки об управлении государством и политическими процессами. Он написал фундаментальные книги: «Собственность и государство» (1883), а также «Курс государственной науки» (1896).

Чичерин описывал государство как результат сложного исторического процесса, возникшего из более простых социальных структур. Он выделял несколько ключевых предпосылок, необходимых для формирования государственной идеи: завоевания, религиозные учения и естественное развитие социальных форм. Процесс он делил на три ступени, начиная с семьи, где развиваются родственные связи, порождающие более сложные социальные образования — роды и племена. Племенная структура, в свою очередь, предшествует возникновению государства. Одним из важных факторов в становлении русского государства Б. Н. Чичерин называет «нашествие западных дружин, преимущественно Варягов». При этом, дальнейшее развитие государственности связано с укрупнением владений отдельных князей-вотчинников, основанном, прежде всего, на инстинкте самосохранения.

Согласно Чичерину, верховная власть является ключевым признаком государства. В его трудах власть тракту-

ется как законное право управлять; Чичерин акцентирует внимание на легитимности и авторитете власти, подчеркивая необходимость её централизации. Такой подход к трактовке верховной власти составляет центральный элемент его теоретической базы.

Чичерин выделял две главные категории власти: личную и общественную. Личная власть подразумевает влияние одного человека на других, в то время как общественная включает управление сообществом или группой, принимающей решения от лица всех её членов. Он утверждал, что форма власти определяется двумя основными аспектами: правом на управление и его легитимностью. Право представляет собой юридическую основу власти, тогда как легитимность проявляется в восприятии силы и справедливости её действий со стороны членов общества.

Существуют два типа частной власти: семейная и господская, а общественная власть функционирует в разных объединениях, но её форма зависит от конкретного контекста. Можно выделить несколько основных типов:

- 1) патриархальная власть, действующая в рамках племени или семьи, сохраняет свою частную природу, основанную на кровном родстве;

Государство осуществляет контроль за гражданской собственностью в коммерческих структурах и акционерных обществах. На первых этапах функционирования таких организаций они, как правило, действуют в интересах частных лиц, однако в процессе взаимодействия с государственными органами их деятельность приобретает общественную значимость.

- 2) церковная власть, обладая моральным характером, регулирует нормы вероучения;
- 3) государственная власть, обладая самой высокой общественной природой, выступает в качестве верховной силы.

Таким образом, различные формы власти отражают контекстуальные и культурные аспекты её функционирования в обществе.

Государственная власть занимает уникальное положение по сравнению с другими формами власти, такими как патриархальная, гражданская и церковная. Как отмечает Чичерин, её влияние охватывает даже частные дела и гражданские отношения.

Б. Н. Чичерин определяет государство как сложную, организованную систему, в которой ключевую роль играют различные органы власти. Он анализирует различные подходы к организации власти: в некоторых случаях она сосредоточена в руках одного лица, в других — распределяется между несколькими структурами. Каждая модель обладает своими уникальными характеристиками и стилями управления.

Разделение властей, о котором говорит Чичерин, пронизано глубоким аналитическим содержанием. Он утверждает, что этот подход соответствует самой сущности власти, так как три ветви — законодательная, исполнительная и судебная — позволяют государству функционировать более эффективно как единый организм. Однако для успешной реализации этих принципов необходимо, чтобы общество обладало развитой политической культурой и зрелостью, что является, по мнению автора, важнейшим условием.

Чичерин выделяет территорию как один из ключевых факторов, отличающих государство от других организаций. В качестве теоретика государственной политики он осознает, насколько важна территориальная политика, ведь в его время обсуждение границ имело особую актуальность: размеры и ресурсы действительно определяют влияние страны на международной арене. Тем не менее, его идеи не всегда воспринимаются положительно. Существует распространённый миф о том, что для поддержания влияния требуются исключительно силовые методы — хотя сила может быть одним из способов, альтернатив, опирающихся на дипломатические и политические механизмы, немало, и ярким примером этого является Ватикан, который, не обладая армией, успешно использует дипломатию и политические ресурсы [1].

Чичерин также акцентирует, что духовные связи в нации имеют огромное значение, но нельзя упускать из виду материальные аспекты, способствующие единению. Эта тема становится особенно актуальной, когда страна расширяется, а население оказывается рассредоточенным. Он прав в своём утверждении, что для полноценного функционирования государства нужны значительные ресурсы. Однако в истории множество примеров, когда размеры государства, его политическая мощь и уровень индустриализации не совпадали. В этом контексте налоги и сборы играли ключевую роль в обеспечении связи граждан с государством, что Чичерин прекрасно осознавал — без этой системы функционирование государства становится лишь теоретической конструкцией.

Концепция государства остаётся одной из наиболее обсуждаемых тем в гуманитарных науках, привлекая внимание философов и юристов на протяжении веков, начиная с античных времён и до современности. Например, Б. Н. Чичерин в своих трудах рассматривает различные аспекты и подходы к этому понятию, выделяя общенаучный, частно-научный и специальный подходы.

Государство можно рассматривать как сложное объединение людей, стремящихся к общим интересам и благам, объединённых не только по этническому принципу, но и историческими и культурными традициями. Современные государства не всегда совпадают с этническими границами, и взаимопонимание между нациями может сохраняться даже при различных формах правления. Как подчеркивает Чичерин, единство государства зиждется на общей воле народа, который стремится к совместному прогрессу [3].

По мнению Чичерина, государство — это не просто набор институтов, а живая, динамичная структура, представляющая собой органическую связь между поколениями и отражающая культуру, традиции и ценности общества. Государственная власть, обеспечивая стабильность и порядок, одновременно выступает инструментом для реализации интересов народа, где каждый гражданин является частью этой системы, а взаимодействие и участие формируют общественное сознание.

Как утверждает Чичерин, единство правовых норм и ценностей составляет основной стержень государства, а высшая власть в данном контексте исполняет роль координатора, направляющего усилия общества к общим целям. Частные интересы граждан иногда могут противоречить государственной идее, поэтому важно, чтобы их реализация происходила в рамках гражданского общества, где личные стремления гармонично сочетаются с интересами всего народа.

Государство определяется как юридическое лицо, обладающее активами и источниками дохода, предназначенными для удовлетворения общественных потребностей. Чичерин подчеркивает, что это — высший юридический союз, все органы которого действуют в рамках предусмотренных полномочий. Таким образом, даже государственные органы обязаны следовать установленным правовым нормам. В этом контексте особую актуальность приобретает концепция, рассматривающая государство как объединение граждан, действующее в интересах общества под управлением высшей власти [2].

Таким образом, согласно мнению Б. Н. Чичерина, государству присущи три ключевых признака: наличие верховной власти, определённая территория и система налогообложения. Эти характеристики позволяют чётко отличать государство от других форм общественных объединений и служат основой для его точного определения. Чичерин подчеркивал, что законы должны быть гибкими и адекватно реагировать на изменения и потребности общества, полагая, что право формируется на основе взаимодействия между людьми и государством.

Литература:

1. Волк-Леонович С. О. О становлении Российского государства в трудах Б. Н. Чичерина / С. О. Волк-Леонович // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2021. — № 6. — С. 83–87.
2. Евлампиев И. И. Духовные основы общества и государства в учении Б. Н. Чичерина и в русской общественно-политической философии второй половины XIX — начала XX века / И. И. Евлампиев // Российская юстиция. — 2022. — № 8. — С. 13–20.
3. Чернаков В. О. Сущность государства в политико-правовом учении Б. Н. Чичерина / В. О. Чернаков // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 22 апреля 2022 г.). — Краснодар: Краснодарский университет МВД Российской Федерации, 2022. — С. 240–244.

Политические идеи Аристотеля

Киселев Артем Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

В статье исследуются политические идеи Аристотеля, в частности, его концепция полиса как естественной формы человеческого общества, его анализ различных форм правления (монархия, аристократия, полиция, тирания, олигархия, демократия) и критерии их классификации, а также роль гражданственности и образования в функционировании государства. В целом, статья изучает Аристотелевский подход к построению справедливого и стабильного государственного устройства, подчеркивая его прагматичный подход и акцент на важности учета конкретных условий.

Ключевые слова: Аристотель, политика, полис, формы правления, монархия, аристократия, полиция, тирания, олигархия, демократия, эвдемония, гражданственность, образование, справедливость, государство, политическая философия, общество, идеальное государство, прагматизм

Аристотель, выдающийся мыслитель античности, внес неоценимый вклад в политическую философию. Его обширные труды, в особенности «Политика», представляют собой глубокий и всесторонний анализ государства, его сущности, целей и оптимальных форм организации. В отличие от Платона, стремившегося к созданию идеального, утопического государства, Аристотель сосредоточился на изучении реально существующих политических систем, пытаясь определить наиболее подходящий вариант для конкретных условий и обстоятельств. Его подход отличался прагматизмом и стремлением к практической применимости политических теорий. Он не искал абстрактной совершенности, а стремился понять, как создать стабильное и справедливое общество, учитывая все сложности человеческой природы и социальной жизни.

Центральной концепцией в политической философии Аристотеля является понятие полиса — независимого города-государства, которое он рассматривал как естественную и наиболее совершенную форму человеческого общества. Для Аристотеля человек — по своей природе существо политическое, стремящееся к общению и сотрудничеству. Он считал, что именно в рамках полиса человек может наиболее полно реализовать свой потенциал, достичь самосовершенствования и обрести эвдемонию — состояние процветания, счастья и благополучия, сочетающее в себе моральное и материальное благополучие.

Вне полиса, по мнению Аристотеля, человек лишается возможности развивать свои способности и жить полноценной жизнью. Полис обеспечивает не только физическую безопасность, но и среду, способствующую нравственному росту и развитию гражданских добродетелей.

Аристотель провел тщательный анализ различных форм правления, используя два основных критерия для их классификации: количество правящих (один, несколько, многие) и цели правления (преследуют ли правители свои собственные интересы или интересы всего государства). Эта систематизация позволила ему выделить шесть основных форм государственного устройства:

Монархия (царская власть): правление одного человека, действующего в интересах всего государства. Аристотель признавал монархию наилучшей формой правления при условии, что правитель мудр и справедлив. Однако он подчеркивал её хрупкость и склонность к вырождению в тиранию — правление одного человека в собственных интересах, подавляющее свободу и права граждан.

Аристократия: правление лучших, наиболее достойных и способных граждан, руководствующихся идеалами справедливости и общего блага. Аристотель рассматривал аристократию как идеальную форму, но и она, по его мнению, подвержена вырождению в олигархию —

правление узкой группы богатых и влиятельных лиц, пренебрегающих интересами большинства.

Полития (конституционная республика): смешанная форма правления, представляющая собой оптимальный синтез элементов демократии и аристократии. Аристотель считал политию наиболее стабильной и справедливой формой, поскольку она позволяет сбалансировать интересы разных социальных групп и предотвратить злоупотребления властью.

Тирания: деградировавшая монархия, характеризующаяся абсолютным господством одного человека, преследующего исключительно свои эгоистические цели. Тирани использует власть для подавления и угнетения населения, игнорируя принципы справедливости и закона.

Олигархия: деградировавшая аристократия, в которой власть сосредоточена в руках небольшой группы богатых и влиятельных людей, защищающих свои интересы за счет остальных граждан. Олигархия характеризуется неравенством и несправедливостью.

Демократия: правление большинства, которое Аристотель подвергал критике за склонность к анархии и преобладанию интересов низших слоев над интересами всего государства. Он опасался «тирании большинства», способной ущемлять права меньшинства и нарушать принципы справедливости.

Аристотель подчеркивал, что не существует универсальной, идеальной модели государства, пригодной для всех ситуаций. Он считал, что оптимальная форма правления зависит от множества факторов, включая

размер государства, его социальный состав, традиции, климатические условия и уровень культуры населения. Поэтому его подход к политике отличался прагматизмом и вниманием к конкретным обстоятельствам.

Важным аспектом политической философии Аристотеля является глубокое понимание роли гражданственности и образования в укреплении государства. Он считал, что граждане должны быть активными участниками политической жизни, обладая необходимыми знаниями, навыками и добродетелями. Образование, по его мнению, играет ключевую роль в формировании гражданской ответственности, умения принимать взвешенные решения и служить общему благу. Аристотель видел в образовании инструмент воспитания ответственных и добропорядочных граждан, способных к участию в управлении государством.

Политические идеи Аристотеля оказали колоссальное влияние на развитие политической мысли на протяжении многих столетий. Его классификация форм правления, анализ их сильных и слабых сторон, а также акцент на важности гражданственности и образования остаются актуальными и сегодня. Хотя некоторые его взгляды могут казаться устаревшими в свете современных реалий, его фундаментальные идеи о природе человека, обществе и государстве продолжают стимулировать дискуссии и вдохновлять на поиск путей построения более справедливого и процветающего общества. Его наследие служит ценным источником вдохновения для современных политических мыслителей и исследователей.

Литература:

1. Аристотель. Политика / Аристотель. — Текст: электронный // litres: [сайт]. — URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/18979153/105729856/&art=18979153&user=1231879725&uilang=ru&atalit2&track_reading (дата обращения: 24.02.2025).
2. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель. — Текст: электронный // litmir: [сайт]. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=36032&p=1> (дата обращения: 24.02.2025).
3. Аристотель. Политика. Афинская полития / Аристотель; перевод С. И. Радцига. — М.: Мысль, 1997. — 271–343 с. — Текст: непосредственный.
4. Бузескул В. П. Афинская Полития / В. П. Бузескул. — 1. — Санкт-Петербург, 1905. — 189–192 с. — Текст: непосредственный.
5. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / К. Р. Поппер. — 2. — Феникс, 1992. — 234 с. — Текст: непосредственный.
6. Киреев Д. Концепция видов народного представительства. Сравнительное конституционное обозрение. / Д. Киреев. — 1. — 2021. — 17–46 с. — Текст: непосредственный.
7. Игнатенко В. В. Проблемы законодательного регулирования гарантий организации и деятельности Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации / В. В. Игнатенко. — Текст: непосредственный // Академический юридический журнал. — 2019. — С. 16–21.

Историческая эволюция и смена ведущей роли различных видов социальных регуляторов и норм в соционормативной системе общества

Сокольских Софья Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

В статье рассматриваются различные исторические этапы развития соционормативной системы общества и используемых для регулирования общественных отношений регуляторов. Автор анализирует особенности и значение совокупности социальных регуляторов и их видов для общественности и изменившуюся практику воздействия на общественные отношения.

Ключевые слова: социальные регуляторы, общество, этапы развития, социальные нормы, правовые нормы, упорядочивание.

Актуальность темы исследования заключается в установлении особенностей современной системы социальных регуляторов на фоне определения исторических особенностей их формирования. Регулирование общественных отношений является одной из важнейших задач, которые стояли и стоят перед человечеством и требует особого внимания и на современном этапе развития, когда ранее разрозненные социальные регуляторы образуют целый комплекс.

Прежде всего следует определить, что в современной науке понимают под «соционормативной системой общества» и «социальными регуляторами».

Так, соционормативной системой общества называют всю совокупность взаимосогласованных институтов, связей и элементов, посредством которых происходит регулирование и упорядочивание общественных отношений. За счет соционормативной системы можно не только регулировать общественные отношения, но и анализировать характер, сущность и порядок развития общества на различных исторических этапах. Соционормативная система состоит из различных социальных регуляторов, которые на разных этапах развития общества были представлены следующими видами: мораль, религиозные нормы, традиции и обычаи, корпоративные и правовые нормы. О значении социальных регуляторов для общества можно судить, исследуя их в динамике и порядке взаимозаменяемости.

Историю развития и смены различных видов социальных регуляторов можно разделить на несколько этапов: первобытный, древний, средний, новый и новейший. Каждый из этапов характеризуется своими особенностями и, как правило, пополняется новыми социальными регуляторами.

Так, на первобытном этапе развития общества социальных регуляторов в привычном для нас понимании еще не существовало, но с появлением первых людей возникает и первые механизмы регулирования отношений между ними. Сперва это были рефлекторные регуляторы, которые были связаны с обеспечением безопасности и питания, заботы о потомстве. С увеличением общины, а также ее усложнением формируются и другие правила,

которые сформировали обычаи, первостепенные нормы морали, а также «табу», т. е. запреты, нарушение которых могло привести к изгнанию из общины, физическому наказанию. К таким табу стали относиться неприкосновенность вождя, запрет на кровосмешение или беспричинное убийство.

А. А. Шепталин отмечает: «Простейшие, изначально безусловно-рефлекторные, на уровне инстинкта регуляторы постепенно усложнялись до условно-рефлекторных и посредством межпоколенной трансляции трансформировались в социальные нормы — сравнительно устойчивые правила и формы личной и общественной жизни, закрепленные в коллективном сознании участников социального общежития» [4, с. 205]. Автор указывает на формирование первобытных религиозных норм, которые изначально имели форму тотемизма.

Следующий этап — древний, характеризуется развитием прежних социальных регуляторов и появлением новых таких как мифы и первые правовые мононормы. Активно развиваются религиозные нормы, но они связаны с язычеством, что можно видеть на примере Египта. Помимо привычного религиозного регулирования общественных отношений, в некоторых обществах формируют мифы или сказания как, например, в Греции или Риме. Формируются и первые правовые нормы, которые ведут свое начало из табу, приобретая более правомерный вид запреты начинают распространяться на более число участников общественных отношений. Это стало основанием для создания первых памятников права в Древнем Китае, Древней Индии, Древнем Риме и пр. Нормы пополнялись и теми правилами, которые были актуальны для древнего общества.

Следующий этап — средневековый, где такие социальные регуляторы, как миф или табу, в первоначальном виде теряют свою актуальность, уступая религиозным и правовым нормам, а также некоторым обычаям. В Средние века укрепляется сословность и иерархичность, имела большое значение и община, а также наблюдалось влияние церкви на право, т. е. религиозные нормы. Д. А. Соколова дает следующее определение: «религия — это вера в сверхъестественное, сопровождаю-

щаяся определенными действиями и формирующая у верующего определенную парадигму мышления» [3, с. 552]. Отдельного внимания заслуживает возникновение зачатков корпоративного права. Так, появляются ремесленные корпорации, цеха внутри которых были сформированы соответствующие правила и нормы. В Европе существенное влияние на регулирование общественных отношений имело христианство, о чем свидетельствуют продолжающиеся многочисленные религиозные военные походы.

Полагаем, что с этого времени правовые нормы, имеющие тесную связь с религией и распространяемыми в обществе обычаями, особое значение приобретает силовой эффект правового регулирования. Силовое регулирование, т. е. принуждение, могло быть использовано и ранее, в том числе в рамках соблюдения членами общества моральных принципов, но особое значение принуждение приобретает с появлением правовых норм, когда применение силы легализуется и обосновывается.

Е. Г. Багреева отмечает в своем исследовании: «силовой регулятор обеспечен законодательством и системой правоохранительных органов, выполняющих функции исполнения общеобязательных норм права, а в случае их неисполнения или нарушения — функции наказания» [1, с. 111].

Отдельно отметим, что моральные нормы имели значение для регулирования общественных отношений на различных этапах развития общества, можно сказать, что этот социальный регулятор является старейшим и сохранился до наших дней.

В Новое время моральные нормы приобретают все большее значение, т. к. возникают обоснованные теории ценности личности, нравственности общечеловеческих людей, а также общий интерес к внутреннему развитию чело-

века. Отойдя от целей выживания и обеспечения своей жизни, люди снова обратились к моральным нормам, которые регулируют поведение изнутри. Вместе с этим получают развитие политические и корпоративные нормы, но формируется представление о том, что любые правовые и моральные нормы эффективно действуют только в комплексе.

Новейший этап развития общественных отношений характеризуется развитием морали, этики и права. Эти социальные регуляторы можно назвать основными, от которых зависит стабильность развития общества. В силу исторических особенностей, формируется ситуация при которых принуждение, т. е. применение права и правовых норм, является более эффективным регулятором общественных отношений. Л. В. Карнаушенко делает вывод относительно новейшего этапа развития социальных регуляторов в России и их воздействия на общественные отношения: «процесс утраты социальными нормами регулирующего воздействия на отдельную личность, социальные группы, общности начался еще в начале 1990-х гг.» [2, с. 15]. Обращаем внимание, что современное соционормативное регулирование невозможно без применения правовых норм, но утрата моральных регуляторов внутри каждого человека и общества в целом может нивелировать эффективность правовых норм.

Проведя исследование истории развития и смены социальных регуляторов в обществе, можно сделать вывод, что моральные и правовые принципы взаимосвязаны и имеют важное значение развития общественных отношений. На современном этапе развития соционормативного регулирования многие страны, в т. ч. Россия сталкиваются с кризисом социальных регуляторов, где принуждение становится важнее морали.

Литература:

1. Багреева Е. Г. Социальные регуляторы в условиях нового времени / Е. Г. Багреева / Багреева Г. Е. — Текст: непосредственный // Евразийская адвокатура. — № 3 (58). — С. 110–115.
2. Карнаушенко В. Л. Соционормативная система трансформирующегося российского общества: современное состояние, перспективы развития / Карнаушенко В. Л. — Текст: непосредственный // Общество и право. — 2016. — № 1 (55). — С. 13–17.
3. Соколова А. Д. Социальные регуляторы: от морали к праву / Соколова А. Д. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 23. — С. 551–552.
4. Шепталин А. А. Истоки и становление института соционормативного регулирования в первобытном обществе / Шепталин А. А. — Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2013. — № 4. — С. 197–206.

История идей и концепций правовой государственности

Сокольских Софья Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

В статье анализируется история развития концепций правового государства, а также их современное состояние. Выделены основные этапы развития идей и концепций о правовом государстве, а также охарактеризованы представители теорий правового государства. Приведены основные признаки правового государства в социальной и политической сфере общества.

Ключевые слова: правовое государство, история, концепция, политика, права личности, гражданское общество, совершенствование государства.

Актуальность темы научной статьи заключается в том, что исследование идей и концепций правового государства способствует совершенствованию современной государственной системы. Определение основных признаков правового государства и их развитие в истории формирования современного государства, способствует развитию теории и совершенствованию законодательства.

Для исследования особенностей истории формирования идей и концепций правового государства предлагаем выделить несколько важных этапов: античный, европейское средневековье, этап формирования теории правового государства, этап внедрения концепций правового государства на практике, современный.

Зачатки концепции правового государства появляются в период греко-римской древности, т. е. на территории Древней Греции и Древнего Рима. Первые представления о правовом государстве можно найти еще в работах Сократа, Платона, Аристотеля и других. На этом этапе развития представлений о правовом государстве, соответствующего термина еще не существовало, а идея сводилась к тому, что закон и прав обязательны для всех участников общества.

Античные мыслители были уверены в том, что гармоничное развитие общества и государства невозможно без законов, и тот правитель, который признает верховенство закона даже над собой, способен сформировать настоящую демократию. Закон рассматривался как способ наделения правами и ограничения обязанностями каждого члена общества, который по своей сути является свободным. Именно эти идеи в последующем будут развивать европейские ученые через много веков.

Приблизительно такие же представления о правовом или справедливом государстве были характерны для Древнего Рима. А. Л. Питерская и А. М. Питерский отмечают, что «вторя идеям древнегреческих мыслителей о власти права в государстве, мыслители Древнего Рима продолжили исследования в этой сфере. Одним из наиболее ярких представителей древнеримской политико-правовой мысли был Марк Туллий Цицерон» [3, с. 106].

В Древнем Риме также были заложены основы правового государства, а именно: реализовалось разделение власти, обеспечивался высокий правовой статус личности, правовое равенство граждан. Несмотря на то,

что как в Греции, так и в Риме существовал такой слой населения как рабы, их политические и правовые системы были ближе всех к правовому государству, т. к. соответствующие принципы обеспечивались в отношениях государства и граждан. Идеи данного периода стали основой для последующих концепций правового государства.

Так, на основании античных представлений о правовом государстве формируется и европейская средневековая концепция, которая представлена такими философами, как Аврелий Августин, Фома Аквинский, Марсилиус Падуанский. Развитие общества и общественной мысли навели указанных авторов на мысль о необходимости признания со стороны государства равенства всех граждан, а также не отчуждаемости их прав. Сформированы научно-обоснованные теории касающиеся разделения власти, которая до этого проводилась как способ защиты от тирании и не имела никакого существенного обоснования.

За счет того, что в средневековый период развития получает широкое распространение религия, увеличивается значение, прежде всего, католической церкви, которая также не признавала пустого насилия одного лица над другим.

С. Б. Саутбаева отмечает: «суть теории Фомы Аквинского заключается в том, что правитель должен быть добродетельным, то есть править в соответствии со справедливостью. В противном случае церковь указывает на неправильность управления. Однако у церкви нет реальной возможности заставить правителя поменять свои взгляды, поэтому церковь обращается к народу, который вправе при помощи восстания свергнуть несправедливого правителя» [4, с. 479].

А в работах Марсилиуса Падуанского впервые обосновывается необходимость деления власти на исполнительную и законодательную, что в последующем будет дополнено выделением судебной власти и станет «стандартом» концепции правового государства.

С XVII века начинается формирования обоснованной теории правового государства в связи с публикацией множества трудов и заявлений таких философов как Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье и др. Можно назвать данный этап «концептуальным», т. к. именно с XVII–XVIII вв. формируются первые представления о правовом государстве, подкрепленные достиже-

ниями в исследовании естественных правах человека и его свободе. Возникают представления о законодательном, т. е. конструкционном закреплении прав и свобод человека, а также обязанностей, которые стоят перед государством. Заложены и такие основные признаки правового государства как гарантии прав и свобод граждан, необходимость их законодательного закрепления, а также формирования гражданского общества.

Концептуальное значение этот этап имеет и в связи с тем, что возникают различные философские трактовки понятий «правовое государство» и «гражданское общество», которые будут рассматриваться как два взаимосвязанных явления, без которых нельзя представить современную концепцию правового государства.

Этап внедрения концепций правового государства на практике начинается, по нашему мнению, с XIX века и снова ведет свое начало из западной теории и практики. Многие государства совершают переход от абсолютной монархии к ограниченной или меняют ее на республиканскую форму правления, на законодательном уровне закрепляются права и свободы граждан. Приблизительно в это же время начинается формироваться российская концепция правового государства.

Н. С. Волкова дает следующую характеристику отечественному этапу становления идей правовой государственности: «в России до революционных потрясений 1917 года тема правового государства также развивалась учеными юристами, придерживающихся либеральных взглядов на государственно-правовое устройство. Здесь можно назвать имена таких теоретиков как В. М. Гессена, М. М. Ковалевского, Н. М. Коркунова, С. А. Котляревского, П. И. Новгородцева, Б. Н. Чичерина»

[1, с. 82]. Труды отечественных философов и правоведов сводились к необходимости обеспечения верховенства законов, всеобщей справедливости и равенству, а также взаимной ответственности общества и государства. В отличие от западной теории, советское право игнорировало концепцию правового государства, выделяя из нее только необходимость соблюдения всеми участниками общества законов. К концу XX века в СССР была сформирована идея социалистического правового государства, которую так и не удалось реализовать в силу жестких противоречий.

В настоящее время по всему миру проходит современный этап развития и внедрения концепции правового государства. К фундаментальным принципам правового государства примыкают новые представления о качестве жизни человека в условиях техногенного развития и уязвимости прав и свобод человека. Д. Н. Миронов отмечает особенности современного этапа развития концепции правового государства: «в современных условиях идея правового государства переживает воздействие новых факторов. Один из них связан с современным положением культуры техногенного развития» [2, с. 150]. Отметим, что в современных условиях развития цифрового пространства общество сталкивается с новыми вызовами, которые могут либо усовершенствовать представления о правовом государстве, либо вернуть их в прошлое.

Таким образом, можно сказать, что концепции правового государства не прекращают своего развития со временем античной государственности. Сталкиваясь на каждом этапе с новыми вызовами, идея правового государства не прекращает своего развития.

Литература:

1. Волкова С. Н. Развитие концепции о правовом государстве: доктрина и нормативное закрепление / Волкова С. Н. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 45 (283). — С. 81–83.
2. Миронов Н. Д. Правовое государство: происхождение идеи и признаки правового государства / Миронов Н. Д. — Текст: непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. — 2015. — № 2. — С. 149–155.
3. Питерская Л. А. Зарождение и развитие идеи правовой государственности / Питерская Л. А. — Текст: непосредственный // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2018. — № 9 (20). — С. 106–109.
4. Саутбаева Б. С. Этапы становления и развития идей правового государства / Саутбаева Б. С. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 4 (84). — С. 478–481.

Политическое учение Александра Радищева

Тарасов Павел Павлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Александр Николаевич Радищев (1749–1802) — фигура исключительной важности в истории русской политической мысли. Его «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790) не только стало литературным шедевром, но и приобрело статус программного документа, выразившего революционные настроения просвещенной части русского общества и предвосхитившего многие события последующих столетий. Однако ограничивать анализ политических взглядов Радищева только этим произведением было бы неверным. Его концепция, хоть и не систематизирована в виде законченной теоретической системы, представляет собой сложный и неоднозначный сплав просветительских идей, радикальной критики самодержавия и утопических видений будущего России.

Ключевые слова: идеальное государство, общественный прогресс, российская реальность, Москва, просветительские идеи, концепция «русской идеи», Петербург, Радищев, Россия, мыслители, отмена крепостного права, существующий порядок, существующий строй, идея, политическое учение, революционеры.

Радищев жил в эпоху сложных социальных и политических трансформаций. Влияние просветительских идей в России было значительным, но столкнулось с реалиями крепостнического строя, укоренившегося абсолютизма и отсталости многих сфер жизни. Радищев остро ощущал этот контраст, видя разрыв между идеалами просвещения и жестокой реальностью российской империи. Его политическая философия пронизана гневной критикой существующего порядка, которая выходит далеко за рамки литературных приемов и носит явный обвинительный характер.

Радищев был хорошо знаком с европейской просветительской мыслью, но он не просто перенимал западные идеи, а адаптировал их к российским условиям. В отличие от многих его современников, он не ограничивался абстрактными рассуждениями о справедливости и равенстве, а показывал, как эти идеалы противоречат жестокой реальности крепостничества. Его критика не носит абстрактного характера, а основана на конкретных примерах угнетения и несправедливости, что делает его произведения исключительно сильными и эмоционально заряженными.

Радищев и проблема «русской идеи». Радищев не сформулировал явной концепции «русской идеи», но его произведения представляют собой важный вклад в поиск своего пути для России. Он критически оценивал заимствование западных моделей, полагая, что они не подходят для российских условий. Он видел необходимость создания своего оригинального пути развития, основанного на учете специфики российской реальности и национального характера. Эта задача стала в дальнейшем предметом многочисленных дискуссий и споров.

Центральным моментом политического учения Радищева является бескомпромиссная критика крепостничества. Он не только осуждает жестокость и несправедливость крепостного права, но и рассматривает его как корень всех социальных зол. В «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищев рисует живую картину жизни крестьян, показывая их бедность, угнетение

и безнадежность. Он не ограничивается описанием конкретных случаев несправедливости, но анализирует саму сущность крепостного права, раскрывая его дегуманизирующее воздействие на все слои общества. Отмена крепостного права становится для него необходимым условием любого реального социального прогресса.

Однако критика существующего порядка у Радищева не ограничивается только осуждением крепостничества. Он жестоко обличает произвол дворянства, коррупцию чиновничества и беззаконие в судебной системе. «Путешествие из Петербурга в Москву» — это не просто панорама российской реальности, а призыв к революционным переменам, к радикальному преобразованию всех сторон общественной жизни.

Радищев не ограничивается лишь критикой существующего строя. Он формулирует своё видение идеального государства, хотя и не в виде систематической теории. Его концепция близка к идеям просвещенного абсолютизма, но с существенными отличиями. Он предполагает сильного монарха, но это монарх просвещенный и справедливый, руководствующийся интересами всего народа, а не только своей собственной выгодой. В идеальном государстве Радищева равенство перед законом является фундаментальным принципом, отмена крепостного права — неотъемлемым условием процветания, а продвижение образования и просвещения — залогом общественного прогресса.

Влияние просветительских идей на Радищева, несомненно. Он делит общество на «добрых» и «злых», но это разделение имеет не столько социальную, сколько моральную основу. «Добрые» — те, кто стремится к справедливости и добру, «злые» — те, кто поддерживает несправедливость и угнетение. Однако это упрощение не уменьшает значимости его критики, которая направлена не на конкретных лиц, а на саму систему.

Экономическая составляющая политического учения. Зачастую, анализ политических взглядов Радищева ограничивается социальной и этической критикой. Однако, в его работах можно обнаружить и экономический под-

текст. Его критика крепостного права тесно связана с осуждением его разрушительного воздействия на российскую экономику. Радищев видел в крепостничестве препятствие для развития производства и торговли, сдерживающий фактор для прогресса страны. Он подчеркивал необходимость развития торговли, промышленности и внутренних связей для экономического расцвета России.

Религиозные взгляды и их политическое значение. Радищев не был атеистом, но его религиозные взгляды отличались от официальной церковной догмы. Он критиковал церковь за её соучастие в угнетении народа и поддержку существующего строя. Для него настоящая религия — это мораль и этическое самосовершенствование. Его религиозные взгляды не были отделены от его политических идей, а играли важную роль в формировании его общественного и политического мировоззрения.

Радищев оказал значительное влияние на позднейшие поколения российских революционеров и мыслителей. Его критика самодержавия и крепостничества вдохновила многих борцов за свободу и равенство. Его произведения до сих пор вызывают живой интерес и служат источником вдохновения для размышлений о проблемах справедливости, свободы и общественного прогресса.

Несмотря на революционность его идей, Радищев не предлагает четкой программы переходных реформ, оставляя многие вопросы нерешенными. Его идеальное государство остается утопией, но утопией, которая воодушевляла и влияла на будущие поколения революционеров. Хотя его утопические представления о будущем государстве остались нереализованными, его вклад в развитие российской политической мысли несомненен. Его заслуги заключаются в смелом обличении существующей системы и формулировании ключевых идей, которые будут развиваться в последующие эпохи.

Литература:

1. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву / А. Н. Радищев. — Москва: АСТ, 2022. — 288 с. — Текст: непосредственный.
2. Радищев А. Н. Полное собрание сочинений. В 2 томах. / А. Н. Радищев. — Москва: Издательство Академии наук СССР, 1941. — 433 с. — Текст: непосредственный.
3. Благой Д. Д. А. Н. Радищев Жизнь и творчество / Д. Д. Благой. — Москва: Знание, 1953. — 48 с. — Текст: непосредственный.
4. Сахаров А. Н. Русские мыслители XVIII — начала XIX века / А. Н. Сахаров. — Москва: Директ-Медиа, 2014. — 578 с. — Текст: непосредственный.
5. Пушкин А. С. Александр Радищев / А. С. Пушкин. — Ленинград: Наука, 1978. — 250 с. — Текст: непосредственный.
6. Левин К. Н. Первый борец за свободу русского народа: жизнь и деятельность А. Н. Радищева / К. Н. Левин. — Москва: Колокол, 1906. — 46 с. — Текст: непосредственный.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Защита товарного знака как объекта интеллектуальной собственности

Белашева Евгения Николаевна, студент магистратуры

Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

В статье автор исследует способы защиты исключительных прав на товарный знак как объект интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: *товарный знак, интеллектуальная собственность, Российская Федерация, знак, Гражданский кодекс, интеллектуальная деятельность.*

Товарный знак, будучи объектом интеллектуальной собственности, привлекает внимание ученых, которые применяют различные подходы к его изучению. Среди них можно выделить историко-правовой, экономический и социологический подходы.

Сосредоточимся на особенностях защиты прав на товарный знак. Рассмотрим его как объект интеллектуальной собственности и проанализируем специфические аспекты, связанные с его правовой основой.

В соответствии со статьей 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации, товарный знак — это обозначение, служащее для индивидуализации товаров [3].

Товарный знак является важным инструментом для защиты интеллектуальной собственности. Он дает право его обладателю на исключительное использование этого знака для своих товаров и услуг. Кроме того, товарный знак позволяет защитить интересы правообладателя от неправомерного использования со стороны конкурентов [2].

Зарегистрированный товарный знак предоставляет его обладателю эксклюзивное право использования знака в коммерческой деятельности [7], что позволяет создать и поддерживать узнаваемость бренда среди потребителей. Благодаря этому компания может защитить свою репутацию и предотвратить возможную путаницу среди потребителей, которая может возникнуть в случае использования аналогичного знака конкурентами.

Кроме того, регистрация товарного знака дает возможность правообладателю контролировать использование его знака третьими лицами, что помогает предотвратить подделку товаров или услуг. Это также способствует сохранению конкурентного преимущества компании и укреплению ее позиций на рынке.

Однако для успешной защиты прав на товарный знак необходимо активно контролировать рынок и реагировать на любые попытки его незаконного ис-

пользования. Проведение регулярного мониторинга и правовой поддержки помогает избежать возможных нарушений и защитить интеллектуальную собственность компании.

В научной литературе под интеллектуальной собственностью принято выделять совокупность исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности [4]. Товарный знак — это особый инструмент для защиты интеллектуальной собственности. Он дает своему владельцу право исключительного пользования этим знаком в отношении определенных товаров и услуг. Также товарный знак защищает от использования со стороны конкурентов.

Таким образом, товарный знак является ключевым элементом в защите интеллектуальной собственности компании и обеспечении ее конкурентоспособности на рынке. Компания, обладающая зарегистрированным товарным знаком, имеет право на эксклюзивное использование знака и может защитить свои интересы от недобросовестных конкурентов [5].

В Российской Федерации защита интеллектуальной собственности вступила в силу с момента утверждения части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации «Интеллектуальные права и средства индивидуализации» в 2008 году [1].

В статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены объекты интеллектуальной собственности. Эта статья называется «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации». В ней подчеркивается, что интеллектуальная собственность является объектом гражданских прав. Все виды интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации объединены в определенную систему. Благодаря наличию общих признаков среди них можно выделить следующие группы объектов интеллектуальной собственности:

1. Объекты авторско-правовой охраны (научные, литературные произведения, компьютерные программы).
2. Объекты промышленной собственности (изобретения, промышленные образцы, полезные модели, секреты производства и технологии единичные).
3. Средства индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции (работ, услуг) (фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения).

4. Нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности (селекционные достижения, топологии интегральных микросхем) [3].

Таким образом, интеллектуальная собственность включает в себя результаты деятельности, защищенные исключительными правами.

Если обратиться к судебной практике, то наиболее актуальным средством индивидуализации товаров является товарный знак.

Как показывают данные Роспатента, наблюдается активный рост обращений для регистрации товарного знака. Согласно данным Роспатента, за последние не-

сколько лет наблюдается увеличение числа обращений для регистрации товарного знака. Этот тренд говорит о том, что компании все больше осознают важность защиты своей интеллектуальной собственности и стремятся защитить свои бренды и товарные знаки от неправомерного использования со стороны конкурентов. Рост числа зарегистрированных товарных знаков также свидетельствует о том, что бизнес-сообщество становится все более осознанным в вопросах защиты интеллектуальной собственности и готово инвестировать в это свои ресурсы.

Для компаний, осуществляющих деятельность на рынке, регистрация товарного знака является не только способом защиты своих прав, но также инструментом укрепления своего позиционирования на рынке и создания уникального бренда. Имидж компании, связанный с товарным знаком, может стать ключевым фактором привлечения клиентов и повышения конкурентоспособности. Все это подчеркивает актуальность и важность использования товарного знака в современной бизнес-практике (табл. 1).

Таблица 1. Количество поданных в Роспатент заявок на государственную регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания и коллективных знаков

Годы	Общее количество	Российские заявки	Иностранные заявки
2021	107 030	78 988	28 042
2022	112 041	90 033	22 008
2023	143 192	123 001	20 191

Нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности включает три метода защиты товарных знаков: гражданско-правовой, уголовно-правовой и административно-правовой.

Гражданско-правовой метод предполагает подачу иска в суд с требованием прекратить использование товарного знака и возместить ущерб. В контексте защиты товарных знаков, гражданско-правовой метод применяется при разрешении конфликтов, связанных с нарушением исключительного права на товарный знак [1].

Примером этого являются споры о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак.

Уголовно-правовой метод предусматривает нарушения, которые могут быть индивидуализированы и определены следующими характеристиками:

- повторные нарушения;
- причинение крупного ущерба;
- наличие целенаправленного умысла на совершение нарушения [1].

В соответствии со статьей 180 Уголовного кодекса Российской Федерации, незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров считается преступлением, если это деяние было совершено неоднократно

или причинило крупный ущерб. За такое нарушение предусмотрены следующие виды наказаний:

- штраф в размере от 100 тыс. до 300 тыс. рублей;
- штраф в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет;
- обязательные работы на срок до 480 часов;
- исправительные работы на срок до двух лет;
- принудительные работы на срок до двух лет;
- лишение свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до 80 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев [8].

Административно-правовой метод. Административное правонарушение, связанное с использованием товарного знака, может повлечь за собой наказание в виде штрафа.

Например, для физических лиц размер штрафа может составлять до 10 тыс. рублей с конфискацией предметов, на которых незаконно используется товарный знак. Для должностных лиц размер штрафа может достигать 50 тыс. рублей с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака. А для юридических лиц размер штрафа может составлять до 200 тыс. рублей с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака [6].

В заключение следует отметить, что законодательство Российской Федерации активно развивается и старается обеспечить надежную защиту владельцев товарных

знаков от их незаконного использования, создавая благоприятные условия для развития бизнеса и защиты его интересов.

Литература:

1. Азизова М. Н. Защита товарного знака как объекта интеллектуальной собственности / М. Н. Азизова, Л. Т. Чкотоуа. — Текст: непосредственный // Экономика. Бизнес. Банки. — 2021. — № 1 (51). — С. 87–98.
2. Гаркуша И. В. Кратко об особенностях регистрации товарного знака / И. В. Гаркуша — Текст: непосредственный // Наука и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. — Таганрог: ДиректСайнс, 2023. — С. 224–226.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. Часть четвертая // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г., № 52 (часть 1), ст. 5496.
4. Зуева О. Н. Обеспечение защиты объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации / О. Н. Зуева, Е. В. Рагозинникова. — Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2014. — № 4. — С. 42–49.
5. Керимбаева Р. Т. Товарный знак как гражданско-правовая категория / Р. Т. Керимбаева. — Текст: непосредственный // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2023. — № 5. — С. 118–122.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 1, ст. 1.
7. Лаптинова К. С. Особенности правовой защиты нетрадиционных товарных знаков в международном частном праве / К. С. Лаптинова. — Текст: непосредственный // Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. — Пенза: Наука и просвещение, 2023. — С. 73–75.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 25, ст. 2954.

Государственные корпорации в современной России: функции, структура и основа их деятельности

Куренкова Вероника Вячеславовна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье рассматривается роль государственных корпораций в современной экономике России, особое внимание уделяется промышленным ГК «Ростех» и «Росатом», которые рассматриваются как лидеры в инновационном развитии. Анализируются основные функции, структура и принципы деятельности. Автор исследует, как государственные корпорации влияют на экономическое развитие страны, какие задачи они выполняют и какими ресурсами обладают. Особое внимание уделяется анализу проблем и перспектив развития государственных корпораций в России.

Ключевые слова: государственные корпорации, экономика России, инновационное развитие, Ростех, Росатом, функции, структура, принципы деятельности, экономическое развитие, проблемы и перспективы.

State corporations in modern Russia: functions, structure and foundations of their activities

Kurenkova Veronika Vyacheslavovna, master's degree student
Russian state social university (Moscow)

The article examines the role of state corporations in the modern economy of Russia, with particular attention paid to industrial giants such as Rostec and Rosatom, which are considered leaders in innovative development. The main functions, structure, and principles of their activities are analyzed. The author explores how state corporations influence the country's economic development, what tasks they perform, and what resources they possess. Special attention is given to the analysis of the challenges and prospects for the development of state corporations in Russia.

Keywords: state corporations, Russian economy, innovative development, Rostec, Rosatom, functions, structure, principles of activity, economic development, challenges and prospects.

Государственные корпорации (ГК) занимают особое место в экономической системе России, выступая важным инструментом реализации государственной политики в стратегических отраслях. Они сочетают в себе функции коммерческих предприятий и государственных институтов, что позволяет им эффективно решать задачи национального масштаба. Их деятельность охватывает такие сферы, как промышленность, энергетика, транспорт и высокие технологии. Особое значение имеют такие корпорации, как «Ростех» и «Росатом», которые не только обеспечивают национальную безопасность, но и играют важную роль в инновационном развитии России [1, с. 18].

Цель данной статьи — проанализировать функции, структуру и принципы деятельности государственных корпораций в России, а также оценить их влияние на экономическое развитие страны. В работе также рассматриваются проблемы и перспективы развития ГК в современных условиях.

Государственные корпорации выполняют ряд важных функций:

1. Реализация государственной политики. ГК действуют как инструмент государства для достижения стратегических целей. Например, ГК «Росатом» реализует программу развития атомной энергетики, которая является частью энергетической стратегии России до 2035 года [2].

2. Развитие инноваций. Корпорации инвестируют в научные исследования и разработки, способствуя технологическому прогрессу. Сегодня корпорации по-прежнему остаются ведущими агентами и проводниками научно-технического прогресса [3, с. 28].

3. Обеспечение экономической стабильности. ГК поддерживают ключевые отрасли экономики, особенно в периоды кризисов. Опираясь на исторический опыт преодоления кризиса 1998 г. в России, который обнажил многие проблемы в экономическом, технологическом и социальном секторах в последствии и стал отправной точкой для создания государственных корпораций, которые были созданы для урегулирования этих проблем [4, с. 448].

Государственные корпорации имеют сложную организационную структуру, которая включает головную компанию и множество дочерних предприятий. Управление осуществляется на основе государственных программ и стратегий, утверждённых на высшем уровне. Основные принципы деятельности ГК:

- Подотчётность государству. Корпорации действуют в рамках государственных интересов и подчиняются органам власти. Например, ГК «Ростех» находится под контролем Министерства промышленности и торговли РФ [5, с. 104].

- Самофинансирование. Несмотря на государственную поддержку, ГК стремятся к самоокупаемости. Вся коммерческая прибыль госкорпорации должна реинвестироваться в деятельность — идти на развитие от-

росли при сохранении денежного поступления из бюджетных источников, но постепенно сокращая их объёмы для оптимизации коммерческой прибыли [6, с. 256].

- Социальная ответственность: Корпорации участвуют в решении социальных задач, таких как создание рабочих мест и развитие регионов. ГК «Росатом» реализует программы обеспечения жильём работников корпорации и ее организаций, подведомственных предприятий и дочерних обществ. Также занимается организацией санаторно-курортного, реабилитационно-восстановительного лечения и отдыха работников [7, с. 162].

Рассмотрим краткое описание государственных корпораций ГК «Ростех» и «Росатом».

ГК «Ростех»: Крупнейшая промышленная корпорация России, объединяющая предприятия оборонно-промышленного комплекса, авиационной, автомобильной и электронной промышленности. Государственная корпорация активно внедряет инновации, такие как цифровизация производства и разработка новых материалов. Корпорация также занимается экспортом военной техники, что укрепляет оборонный потенциал страны [8].

ГК «Росатом»: Мировой лидер в области атомной энергетики. Корпорация занимается строительством атомных электростанций, производством ядерного топлива и развитием ядерной медицины. ГК «Росатом» также активно экспортирует свои технологии, укрепляя позиции России на международной арене. Например, корпорация строит АЭС в Турции, Венгрии и Египте [9].

Несмотря на значительные успехи, государственные корпорации сталкиваются с рядом проблем:

- избыточный контроль со стороны государства может замедлять принятие решений (например, длительные процедуры согласования проектов могут снижать эффективность работы),
- деятельность корпораций в энергетике и промышленности требует повышенного внимания к экологическим стандартам,
- доминирование ГК в некоторых отраслях может препятствовать развитию частного бизнеса (особенно актуально для оборонно-промышленного комплекса, где «Ростех» занимает монопольное положение) [10, с. 104].

Перспективы развития ГК связаны с усилением их роли в инновационной экономике, расширением международного сотрудничества и повышением эффективности управления. Например, ГК «Ростех» планирует увеличить долю гражданской продукции в своём портфеле, что позволит снизить зависимость от оборонных заказов [11]. ГК «Росатом» активно развивает направление ядерной медицины, что открывает новые возможности для роста. К 2030 году «Росатом» планирует занять около 12% мирового рынка ядерной медицины [12, с. 135].

Государственные корпорации являются важным элементом экономической системы России, обеспечивая

реализацию стратегических задач и способствуя инновационному развитию. Их деятельность оказывает значительное влияние на экономику страны, однако требует постоянного совершенствования для преодоления суще-

ствующих вызовов. Дальнейшее развитие ГК должно быть направлено на повышение конкурентоспособности, внедрение новых технологий и укрепление международных позиций России.

Литература:

1. Курченков В. В., Макаренко О. С. Приоритеты государственного регулирования инновационной деятельности в условиях поддержания технологического суверенитета страны // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. — 2023. — Т. 25, № 3. — С. 17–26.
2. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 N 1523-р (ред. от 15.02.2025) «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс, справочно-правовая система — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/12e67ea9866cd22b935fc296f8636d148b6e148d/ (дата обращения: 24.02.2025).
3. Захарова Т. В. Роль корпораций в инновационном развитии мировой экономики // Вестник томского государственного университета. Экономика. — 2018. — № 1 (2). — С. 28–40.
4. Перегудов С. П., Семененко И. С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. М., Прогресс-Традиция, 2008. — 448 с.
5. Ивашкина С. Г. Гражданско-правовой статус государственной корпорации. дис. канд. юрид. наук: М, 2011. — 201 с.
6. Пономарев И. И. Проблемы Финансирования государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» // Вестник науки. — 2022. — № 6 (51) том 1. — С. 253–256.
7. Летаева Т. В. Правовые аспекты корпоративной социальной ответственности ГК «РОСАТОМ» // Правопорядок: история, теория, практика. — 2014. — № 2 (3). — С. 161–166.
8. Официальный сайт государственной корпорации «Ростех» // ГК «Ростех» — URL: <https://rostec.ru/> (дата обращения: 24.02.2025).
9. Официальный сайт государственной корпорации «Росатом» // ГК «Росатом» — URL: <https://www.rosatom.ru/about/> (дата обращения: 24.02.2025).
10. Морозова Е. В. Проблемы и противоречия развития государственных корпораций России в современной экономике // Управление. — 2020. — № 3. — С. 102–105.
11. Сергей Чемезов: Ростех увеличит долю гражданской продукции до 50% // ГК «Ростех» URL: <https://rostec.ru/media/news/4520467/#start> (дата обращения: 24.02.2025).
12. Кумар А., Киреев В. С. Обзор российского рынка ядерной медицины // Фундаментальные исследования. — 2018. — № 2. — С. 134–138.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Характеристика и особенности мусульманского права

Байрамов Магаммед Тахир оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Статья посвящена исследованию основ мусульманского права, его источников и особенностей, отличающих эту правовую систему от других. Рассматриваются ключевые аспекты, делающие исламское право уникальным среди религиозных систем.

Ключевые слова: ислам, мусульманское право, источники права, Коран, шариат, акид, фикх, иджма, кияс.

Ислам представляет собой не только религию, но и систему норм, регламентирующих жизнь верующих. К основным источникам мусульманского права относятся несколько ключевых текстов. На первом месте, безусловно, стоит Коран — священный текст, содержащий заповеди, регулирующие как духовные, так и светские аспекты жизни. Он формирует основу веры (акида) и содержит указания по повседневным вопросам. Современный шариат включает нормы, основанные как на Коране, так и на Сунне — учении и практике пророка Мухаммеда. Таким образом, шариат охватывает широкий спектр вопросов, от обычаев поведения до регулирования семейных отношений. Помимо Корана и Сунны, значительную роль в мусульманском праве играют фикх, иджма и кияс. Фикх представляет собой научную дисциплину, которая детально анализирует положения шариата и их применение в современных условиях. Этот инструмент позволяет адаптировать нормы ислама к реалиям современности. Иджма, то есть единогласное мнение исламских учёных, служит вторым по значимости источником после Корана. Кияс же, позволяющий переносить опыт решения прежних вопросов на новые ситуации, использует аналогии для адаптации шариата к вызовам времени. В итоге мусульманское право формирует многоуровневую систему, опирающуюся на важные источники, которые вместе создают его многообразие и глубину.

Мусульманское право занимает значительное место в правовой системе, выступая важным элементом правового порядка на современном этапе. Ислам, как религия, тесно переплетён с нормами, регулирующими повседневную жизнь мусульман. Исследователи всё чаще обращаются к мусульманскому праву не только для решения религиозных вопросов, но и для анализа более широких социальных и философских проблем. В этом контексте особенно актуально изучение его тенденций, динамики влияния на глобальные процессы и взаимодей-

ствия с другими правовыми системами. Подобный анализ требует серьёзного подхода к исследованию источников, чтобы понять, какую роль мусульманское право играет как внутри исламских сообществ, так и за их пределами. Значение таких исследований возрастает в условиях глобализации и социальных изменений, когда необходимо учитывать не только юридические, но и культурные и этические аспекты мусульманского права. Учёные стремятся выяснить, как мусульманское право может эволюционировать, отвечая требованиям современности и сохраняя при этом ключевые принципы шариата. Разработка новых концепций в этой области помогает не только удовлетворить потребности мусульман, но и интегрировать их в международные правовые нормы, что в свою очередь влияет на их участие в глобальных процессах.

Современные исламские правоведы выделяют два основных подхода к мусульманскому праву. Первый из них сосредоточен на его юридических аспектах, анализируя нормы, действующие в судебных системах исламских государств. Второй подход рассматривает мусульманское право, как систему, основанную не только на правовых нормах, но и на моральных принципах ислама, регулирующих социальные отношения и поведение верующих. Так, Акельева К. А. утверждает, что мусульманское право отражает ислам не только как религию, но как целостный образ жизни, в основе которого лежат доктрины, регулирующие как частные, так и общественные отношения [1].

Исламское право охватывает широкий спектр норм, отражающих религиозные установки. В его основе лежит принцип иджтихада — свободного толкования Корана и Сунны, позволяющий разрабатывать новые нормы поведения в тех случаях, когда священные тексты не содержат четких указаний. Со временем иджтихад приобрел статус высшего знания, предоставляя муджтахидам (экспертам в области шариата) возможность принимать решения по вопросам, не охваченным каноническими источни-

ками. К началу XVIII века мусульманское право претерпело значительную эволюцию, оперативно заполняя правовые пробелы. В этот период источники права окончательно формализовались, а применяемые нормы получили более современное обличье. Мусульманское право представляет собой свод норм и ценностей, возникший в контексте ислама и на протяжении веков развивавшийся под воздействием религиозных учений. Основные источники мусульманского права — это Коран, Сунна (сборник преданий о пророке Мухаммеде) и иджма.

Коран — священный текст ислама, содержащий заповеди, молитвы и притчи, связанные с пророком Мухаммедом (Магометом). Он формирует моральные и этические нормы поведения мусульман.

Коран является основополагающим текстом для мусульман, служащим не только источником духовного вдохновения, но и основой для формирования моральных и этических норм в обществе. Верующие считают его словом Аллаха, переданным через пророка Мухаммеда.

В ряде арабских стран, таких как Саудовская Аравия, Коран фактически выполняет роль конституции, становясь основным законом государства. В исламских странах с сильным фундаменталистским уклоном, например, в Иране и Судане, данный текст превращается в высший источник законодательства, определяющий как нормы поведения, так и юридические стандарты общества.

Другим важным источником правовой информации для мусульман является Сунна, представляющая собой комплекс традиций, основанных на хадисах — записях о словах и поступках пророка Мухаммеда, что дополнительно подтверждает значение этих текстов для формирования законодательной базы.

Сунна — это образец праведной жизни, установленный Пророком Мухаммедом, который дополняет Коран и служит основой для формирования моральных ориентиров и жизненных принципов мусульман. Немаловажным аспектом исламской практики считается шариат — свод норм и правил, основанный на Коране и Сунне, который регулирует повседневную жизнь верующих. Контекст шариата охватывает не только юридические аспекты, но и этические, а также теологические принципы, которые составляют основу мусульманских повседневных практик.

Важными источниками мусульманского права являются иджма и кияс. Иджма представляет собой общее мнение представителей общины мусульман, являющихся авторитетами в религиозных и правовых вопросах (такие люди назывались сподвижниками Мухаммеда и являлись теологами-правоведами (имамами, муфтиями, муджтахидами), мнения которых всегда учитывались в решении ситуаций, являющихся прецедентами;

Иными словами, иджма — это разъяснения к Корану и Сунне, представляющие собой варианты поведения в конкретных ситуациях, предусматривающие самостоятельные правила поведения мусульман.

Кияс — это, по сути, умозаключения по аналогии, приобретающий юридическую силу лишь при признании авторитетными представителями исламского духовенства. К примеру, к таким лицам относится муфтий (высшее духовное лицо, имеющее право выносить решения по вопросам, касающимся религиозных и юридических аспектов).

Хотя сунна обладает значительной ценностью для правового понимания, она представлена в виде неоднородного массива норм, иногда противоречащих друг другу, что создает проблемы как для рядовых верующих, так и для судей, которым приходится принимать решения в сложных юридических ситуациях. Со временем потребность в адаптации норм шариата к изменяющимся условиям жизни способствовала выработке новых подходов. Именно иджма и кияс помогают восполнять пробелы и корректировать правоприменение, что особенно актуально в современных условиях. В судебной практике нормы, выведенные на основе иджмы, во многом определяют уголовную ответственность, обеспечивая справедливое разрешение споров [2].

Мусульманское право охватывает множество направлений — от семейного и уголовного до финансового и международного (сийар) права, а также гражданского (муамалат). Каждое из этих направлений регулирует определенные аспекты жизни. Одной из характерных черт является наличие процессуального права, которое регулирует порядок ведения дел в суде. Здесь особая роль отводится судье (кади), который должен досконально разбираться в истоках исламского права, что способствует справедливости и обоснованности принимаемых решений. Это также является очень важной особенностью традиционного мусульманского права.

В настоящее время в мусульманских странах наблюдается многообразие подходов к судебной системе. Например, в Саудовской Аравии и Иране правовая система в значительной степени основывается на шариате, который охватывает все сферы права. В то же время Турция и Индонезия применяют мусульманские нормы более узко, ограничивая их использование, например, для решения семейных споров, сохраняя светский характер государства.

Основой мусульманского права служит религиозно-правовая доктрина, в которой объединены главные источники и нормы, регулирующие взаимодействие между людьми. Исламские традиции и догмы пронизывают всю систему правовых норм, и особенно это проявляется в тех странах, где ислам является не просто религией, а официальной государственной идеологией. В некоторых государствах мусульманские законы могут уступать место позитивному праву, формируемому под влиянием европейских стандартов.

Важнейшими особенностями традиционного мусульманского права являются:

- 1) всеохватывающая нормативная система, базирующаяся на религии (шариат охватывает не только

правовые, но и морально-этические нормы права и религиозные предписания);

- 2) наличие основных источников права, которые на протяжении всей своей истории в концептуальных аспектах оставались практически неизменными (основными источниками являются священная книга ислама Коран, Сунна (сборник преданий о пророке Мухаммеде) и иджма (со-

гласованное мнение исламских теоретиков права по ряду важнейших аспектов);

- 3) деление мусульманского права на отрасли (в частности, выделяются такие отрасли, как семейное, финансовое, уголовное, международное право);
- 4) важнейшая роль судьи в процессе применения правовых норм.

Литература:

1. Акельева, К. А. Особенности традиционного мусульманского права / К. А. Акельева // Столыпинский вестник. — 2023. — Т. 5, № 1.
2. Расулова, В. И. Особенности взаимодействия современных и традиционных источников мусульманского права / В. И. Расулова, А. Н. Тимонин // Интернаука. — 2021. — № 46–3 (222). — С. 102–104.

Право Индии: современные тенденции

Байрамов Магаммед Тахир оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

В данной статье рассматриваются основные аспекты правовой системы Индии, включая индуское право, его историческое значение и современные правовые практики. Обсуждаются также действующие законы, влияние колониального прошлого и правовые реформы, которые сформировали современное индийское законодательство.

Ключевые слова: *Индия, индуское право, современное право, правовая система, законодательство.*

Индийская правовая система представляет собой уникальное сочетание традиционных норм и современных правовых принципов. Индуское право, сформировавшееся на основе древних текстов и традиций, стало основой для современных правовых практик. Важным аспектом индийского права является его многообразие, отражающее богатство культурных и религиозных традиций страны. Индия, как многонациональное и много-религиозное государство, сталкивается с вызовами в области правоприменения, что требует от правовой системы гибкости и способности адаптироваться к различным культурным контекстам. В начале XXI века Индия предпринимает активные шаги по реформированию своего законодательства, стремясь обеспечить равенство перед законом и защиту прав всех граждан, независимо от их социального статуса, пола или религии. Таким образом, исследование правовой системы Индии позволяет понять, как исторические факторы продолжают влиять на современные юридические принципы и практики.

Индуское право — это система правовых норм, которая, начиная с древности, регулировала жизнь индийского общества. Оно восходит к Ведам и Упанишадам, содержащим нравственные предписания и правила поведения. Классические тексты, такие как «Манусмрити», содержат различные категории норм, включая длительные описания гражданского, уголовного и семейного права. Следует отметить, что индуское право отражало соци-

альную структуру древнего общества, где кастовая система играла важную роль в регулировании прав и обязанностей граждан.

После прихода британского колониального правления в Индии в XVIII веке, индуское право претерпело значительные изменения, так как британцы начали внедрять элементы общего права в индийскую правовую систему. Ключевым моментом стало создание судебной системы, основанной на прецедентах и обеспечивающей правовую защиту. Введение современных уголовных законов, таких как Индийский уголовный кодекс 1860 года, стало результатом попытки создать единое законодательство, подходящее для многонационального государства.

Современное право Индии основывается на Конституции, принятой в 1950 году, которая занимает центральное место в правовой системе страны. Конституция гарантирует основные права граждан, включая право на равенство, свободу слова и защиту от дискриминации. Она также устанавливает разделение властей, что позволяет судебной власти действовать независимо от исполнительной и законодательной ветвей власти.

Правовая система Индии делится на несколько основных категорий: уголовное, гражданское, административное, трудовое и семейное право. Каждая из этих категорий установлена различными кодексами и законами, которые регулируют соответствующие отношения.

Например, Гражданский процессуальный кодекс регулирует жалобы и судебные разбирательства, в то время как Кодекс о наследстве управляет передачей собственности.

Кроме того, индийская правовая система работает с системой прецедентного права, что означает, что решения Верховного суда и Высших судов становятся обязательными для нижестоящих судов. Это гарантирует единообразие в применении законов и снижает вероятность произвольного толкования норм.

Индусское право продолжает оказывать влияние на некоторые аспекты современной правовой системы Индии. Например, вопросы, касающиеся семейного права, включая брак и развод, во многом определяются традиционными нормами, такими как законы о Hindu Marriage Act. Несмотря на существование современных законов, многие общины придерживаются своих обычаев и обрядов, что иногда вызывает правовые конфликты и неоднозначности.

Современная Индия также сталкивается с вызовами, связанными с правами женщин, экономическим правом и правами меньшинств. Правительство и неправительственные организации прилагают усилия к улучшению правовой ситуации и обеспечению равноправия для всех граждан. Например, изменения в законодательстве, направленные на защиту прав женщин, такие как закон

о защите от домашнего насилия, отражают стремление к устранению дискриминации.

Другой важный аспект — это применение международных стандартов прав человека. Индийская Конституция занимает прогрессивную позицию в этом вопросе, многие международные конвенции, подписанные Индией, становятся частью внутреннего законодательства и требуют от судов учитывать эти нормы при рассмотрении дел.

Право Индии представляет собой сложный и многогранный механизм, в котором традиции индусского права сочетаются с современными правовыми нормами. Исторически сложившееся сочетание древних практик и колониального воздействия создало уникальную систему, обладающую глубокими корнями, но в то же время способную к адаптации под современными вызовами. Имеются серьезные дискуссии о правовых реформах, которые должны обеспечить защиту прав женщин и меньшинств, а также адаптацию к глобальным стандартам. Важным шагом стало признание прав человека как основополагающего принципа, что находит отражение как в судебной практике, так и в законодательных инициативах. Индийская правовая система, следуя своим традициям, в то же время смотрит в будущее, стремясь к гармонии между устоями прошлого и необходимостью изменений ради прогресса.

Литература:

1. Виноградова О. В. Правовая система Индии: от древности до современности / О. В. Виноградова — Текст: непосредственный // Юрист. — 2017. — С. 15–67
2. Лукина Е. Н. Индийское право: проблемы и перспективы / Е. Н. Лукина — Текст: непосредственный // Питер. — 2015. — С. 32–105
3. Кузнецова Т. В. Современные тенденции в праве Индии / Т. В. Кузнецова — Текст: непосредственный // Сибирский федеральный университет. — 2020. — С. 45–123.

Правовые понятия и нормы в англо-американской правовой семье

Байрамов Магаммед Тахир оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Данная статья посвящена анализу ключевых правовых понятий и норм, характерных для англо-американской правовой семьи. Рассматриваются особенности формирования права прецедентов, роль судебного решения в создании правовых норм, а также отличия от континентальной правовой системы. Анализ проводится на основе сравнительного правоведения и включает в себя обсуждение таких понятий, как общее право, право справедливости (эквити), законодательство, и их взаимодействие в правовой системе.

Ключевые слова: англо-американская правовая семья, общее право *common law*, право прецедентов, *stare decisis*, *ratio decidendi*, *obiter dicta*, право справедливости, эквити, законодательство, *statute law*, сравнительное правоведение, судебный прецедент, правообразование.

Англо-американская правовая семья, в отличие от романо-германской, отличается своим истори-

ческим развитием и специфическими методами правообразования. Центральным элементом является

право прецедентов (общее право), формирующееся на основе судебных решений. Эта система, зародившаяся в Англии, распространилась на многие страны мира, оставив заметный след в их правовых системах. Однако, простое следование прецеденту не является абсолютным правилом. Существуют механизмы, позволяющие суду отклониться от существующей практики, создавая новые правовые нормы, или же интерпретировать прецеденты в свете новых обстоятельств. В статье мы рассмотрим ключевые правовые понятия и нормы, определяющие функционирование англо-американской правовой семьи, анализируя их взаимодействие и эволюцию.

Общее право — это система права, основанная на судебных решениях, которые становятся прецедентами для будущих случаев. В. В. Лазарев, анализируя особенности англо-американской правовой системы, выделяет эволюционный характер развития общего права как его ключевое свойство. Принцип *stare decisis* (лат. «стоять на решенном») обязывает суды следовать ранее принятым решениям, если факты текущего дела аналогичны фактам прецедентного. Однако, система общего права не является абсолютно жесткой. Суды могут отклониться от прецедента, если посчитают его устаревшим или не соответствующим современным условиям (отмена прецедента). Также возможно различать прецеденты по их значимости и обязательности для нижестоящих судов. Верховный суд, например, устанавливает прецеденты обязательные для всех судов страны. Важно отметить, что суды не только применяют прецеденты, но и, интерпретируя их, создают новые правовые нормы, адаптируя право к изменяющимся социальным и экономическим реалиям. Как отмечает С. С. Алексеев, прецедентное право — это «важнейший источник права в англосаксонской системе, обладающий значительной силой убеждения». Он подчеркивает его роль в обеспечении единства правоприменения.

Судебное решение в англо-американской системе — это не просто констатация фактов, но и источник права. В нем суд формулирует правовые нормы, объясняет их применение и обосновывает свое решение. Структура судебного решения, включающая описание фактов, правовые аргументы, применение прецедентов и выводы, является важным инструментом для понимания и применения права. Различные части решения имеют различный вес при последующем применении прецедента. Например, *ratio decidendi* (лат. «основание решения») — это юридическое обоснование решения, которое имеет обязательную силу для будущих случаев. *Obiter dicta* (лат. «высказывания попутно») — это мнения судьи, не имеющие обязательной силы, но могущие быть использованы в качестве аргументации в последующих судебных разбирательствах.

Право справедливости (эквити) — это система правовых норм, развившаяся параллельно с общим правом. Она использовалась для исправления недостатков и несправедливостей общего права. Суд эквити обладал широкими полномочиями, используя такие средства правовой защиты, как судебный запрет или принуждение к исполнению договора. Эквити и общее право взаимодействовали, причем эквити в большинстве случаев дополнял, а не заменял общее право. В настоящее время эквити интегрирован в систему общего права, но его принципы продолжают играть важную роль в правоприменительной практике.

Несмотря на преобладающую роль права прецедентов, законодательство также играет важную роль в англо-американской правовой системе. Парламент принимает законы, которые могут изменять, отменять или дополнять правовые нормы, установленные судебной практикой. Законодательство часто используется для регулирования новых областей общественно жизни, где общее право не имеет достаточной основы. Однако, интерпретация законов также проводится судами, что приводит к образованию нового правового массива, снова основанного на прецедентах.

Конституционное право является фундаментальным элементом англо-американской системы, определяющим основные принципы организации государства и защиты прав и свобод граждан. В отличие от многих континентальных систем, конституции англо-американских стран часто более краткие и лаконичные, оставляя значительное пространство для судебной интерпретации и развития конституционных принципов. Судебный контроль за конституционностью законов играет ключевую роль в обеспечении верховенства права.

Судебная система англо-американской правовой семьи характеризуется принципом состязательности, когда стороны самостоятельно представляют свои аргументы, а судья выступает в роли беспристрастного арбитра. Роль адвокатов очень важна в судебном процессе, они играют активную роль в подготовке и представлении доказательств. Система присяжных заседателей, хотя и не универсальна, является важной особенностью правосудия в некоторых странах англо-американской правовой семьи.

Англо-американская правовая семья отличается уникальным сочетанием права прецедентов и законодательства. Судебная практика играет центральную роль в формировании правовых норм, а судьи обладают значительными полномочиями по интерпретации и развитию права. Взаимодействие общего права, права справедливости и законодательства создает сложную, но динамичную систему, способную адаптироваться к изменениям в обществе и экономике. Понимание ключевых правовых понятий и норм необходимо для адекватного анализа функционирования этой правовой системы.

Литература:

1. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права / Е. В. Васьковский // Статут. — 2006. — С. 62–84.
2. Кураков Л. А. Англо-американская правовая семья: проблемы и тенденции / Л. А. Кураков // Юрайт. — 2016. — С. 45–60
3. Нерадько С. С. Общие источники права: англо-американская и континентальная системы / С. С. Нерадько // Проспект. — 2018. — С. 75–90
4. Сергеева Е. В. Правовая семья: англо-американское право / Е. В. Сергеева // КНОРУС. — 2019. — С. 25–50
5. Казакова И. А. Правоохранительные органы в англо-американской правовой системе / И. А. Казакова // Издательство Юриста. — 2020. — С. 88–101
6. Лазарев В. В. Теория государства и права: учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — 5-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 521 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06539-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559640> (дата обращения: 27.02.2025).

Особенности французского права

Кабанцов Владимир Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Французское право, являющееся одной из наиболее влиятельных правовых систем в мире, имеет свои уникальные особенности и традиции, которые сформировались под воздействием исторических, культурных и социальных факторов. В данной статье мы рассмотрим основные черты французского права, его источники, систему правовых норм и роль различных институтов, а также его взаимодействие с другими правовыми системами.

Ключевые слова: многоуровневая структура, правоприменительная практика, необходимость защиты, норма, суд, Франция.

Французское право является одной из старейших и наиболее влиятельных правовых систем в мире. Его формирование началось еще в эпоху Римской империи, а дальнейшее развитие происходило под влиянием различных исторических, политических и социальных факторов. Французская правовая система, основанная на принципах кодификации и верховенства закона, стала образцом для многих стран, особенно в рамках романо-германской правовой семьи. В данной статье рассматриваются ключевые особенности французского права, его источники, структура, а также современные вызовы, с которыми оно сталкивается.

Французское право имеет глубокие исторические корни, восходящие к римскому праву, которое оказало значительное влияние на формирование правовой системы страны. После падения Римской империи на территории современной Франции стали развиваться местные обычаи и традиции, которые легли в основу феодального права. Однако уже в Средние века начался процесс систематизации и кодификации права, что стало важным этапом в его развитии.

Ключевым моментом в истории французского права стало принятие Кодекса Наполеона в 1804 году. Этот документ, также известный как Гражданский кодекс Франции, стал основой гражданского законодательства страны и оказал огромное влияние на правовые системы

других государств. Кодекс Наполеона закрепил такие принципы, как равенство перед законом, неприкосновенность частной собственности и свобода договора, которые до сих пор являются фундаментальными для французского права.

Французское право базируется на нескольких основных источниках, которые формируют его многоуровневую структуру. К ним относятся:

1. Законодательство. Закон является основным источником права во Франции. Законы принимаются парламентом и имеют высшую юридическую силу. Кодифицированные акты, такие как Гражданский кодекс, Уголовный кодекс и Трудовой кодекс, играют ключевую роль в регулировании общественных отношений.

2. Судебная практика. Хотя Франция принадлежит к романо-германской правовой семье, где прецедентное право не является основным источником, решения высших судебных инстанций, таких как Кассационный суд и Государственный совет, имеют важное значение. Они обеспечивают единство правоприменительной практики и способствуют развитию права.

3. Обычаи. В некоторых областях, особенно в коммерческом праве, обычаи продолжают играть важную роль. Они применяются в случаях, когда законодательство не содержит прямых указаний по конкретному вопросу.

4. Международные договоры. Франция активно участвует в международных отношениях, и ратифицированные ею договоры имеют приоритет над внутренним законодательством. Это особенно важно в контексте членства Франции в Европейском союзе, где право ЕС оказывает значительное влияние на национальное законодательство. [1, с. 178]

Французское право делится на несколько основных отраслей, каждая из которых регулирует определенную сферу общественных отношений. К ним относятся:

1. Гражданское право. Это одна из самых значительных отраслей французского права, регулирующая отношения между физическими и юридическими лицами. Гражданский кодекс Франции, принятый в 1804 году, остается основным источником гражданского права и охватывает такие вопросы, как собственность, обязательства, семейные отношения и наследование.

2. Уголовное право. Уголовный кодекс Франции определяет преступления и наказания за их совершение. Основной задачей уголовного права является защита общественных интересов и обеспечение безопасности граждан. В последние годы во французском уголовном праве усиливается внимание к защите прав человека и борьбе с новыми видами преступлений, такими как киберпреступность.

3. Административное право. Эта отрасль регулирует отношения между государственными органами и гражданами. Административное право Франции известно своей развитой системой административных судов, которые рассматривают споры, связанные с деятельностью государственных учреждений.

4. Коммерческое право. Коммерческий кодекс Франции регулирует вопросы, связанные с ведением бизнеса, включая создание и деятельность компаний, заключение контрактов и банковское дело. Особое внимание уделяется защите прав потребителей и предпринимателей [2, с. 10].

Французская судебная система характеризуется строгой иерархией и разделением на суды общей юрисдикции и административные суды. Основными элементами судебной системы являются:

1. Кассационный суд. Это высшая судебная инстанция, которая рассматривает жалобы на решения нижестоящих судов. Кассационный суд обеспечивает единство правоприменительной практики и играет ключевую роль в развитии французского права.

2. Суды общей юрисдикции. Они рассматривают гражданские и уголовные дела. В систему судов общей юрисдикции входят трибуналы первой инстанции, апелляционные суды и специализированные суды, такие как коммерческие и трудовые.

3. Административные суды. Эти суды рассматривают споры, связанные с деятельностью государственных органов. Высшей инстанцией в системе административных судов является Государственный совет.

Франция активно участвует в международных отношениях, и ее правовая система подвержена влиянию международного права. Членство в Европейском союзе накладывает на Францию обязательства по соблюдению норм права ЕС, которые имеют приоритет над национальным законодательством. Это особенно важно в таких областях, как защита прав человека, экологическое право и регулирование цифровой экономики.

Кроме того, Франция является участницей многочисленных международных договоров и конвенций, которые влияют на ее внутреннее законодательство. Например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод играет важную роль в обеспечении прав и свобод граждан.

Современное французское право сталкивается с рядом вызовов, связанных с глобализацией, технологическими изменениями и необходимостью защиты прав человека. Одним из ключевых вопросов является регулирование цифровой экономики и защита персональных данных. В 2018 году Франция приняла новые законы, направленные на усиление защиты данных в соответствии с Общим регламентом по защите данных Европейского союза.

Еще одним важным вызовом является борьба с терроризмом и обеспечение национальной безопасности. В последние годы во Франции были приняты законы, расширяющие полномочия правоохранительных органов в области борьбы с терроризмом, что вызвало дискуссии о балансе между безопасностью и правами человека.

Французское право представляет собой уникальную и комплексную правовую систему, которая продолжает развиваться, отвечая на вызовы современности. Его богатая история, разнообразие источников и строгая структура делают его одной из наиболее влиятельных правовых систем в мире. В условиях глобализации и технологического прогресса французское право демонстрирует способность адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом свои традиционные ценности и принципы.

Литература:

1. Хидзев А. Т. О системе французского права / А. Т. Хидзев, Ш. В. Тарба. — Текст: непосредственный // Вестник экономической безопасности. — 2017. — № 2. — С. 177–180.
2. Спинози Ж. К. Структура французского права / Ж. К. Спинози. — Текст: непосредственный // Правовые исследования во Франции. — 2007. — № 2007. — С. 8–11.

Особенности немецкого права

Кабанцов Владимир Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Современное немецкое право представляет собой сложную и многогранную правовую систему, сформировавшуюся под влиянием различных исторических, культурных и социополитических факторов. В данной статье мы рассмотрим ключевые особенности немецкого права, которые отличают его от правовых систем других стран.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, судебная практика, Германия, суд.

Немецкое право является одной из наиболее развитых и систематизированных правовых систем в мире. Оно принадлежит к романо-германской правовой семье и имеет глубокие исторические корни, восходящие к римскому праву и средневековым правовым традициям. Немецкое право характеризуется высокой степенью кодификации, строгой иерархией источников права и вниманием к деталям в регулировании общественных отношений. В данной статье рассматриваются ключевые особенности немецкого права, его историческое развитие, источники, структура, а также современные вызовы и тенденции развития.

История немецкого права насчитывает более тысячи лет. Его формирование началось в эпоху Средневековья, когда на территории современной Германии действовали различные правовые обычаи и традиции. Важным этапом в развитии немецкого права стало создание Саксонского зеркала (*Sachsenspiegel*) в XIII веке, которое стало одним из первых систематизированных сборников правовых норм.

В XIX веке в Германии начался процесс кодификации права, который завершился принятием Германского гражданского уложения (*Bürgerliches Gesetzbuch, BGB*) в 1900 году. Этот документ стал основой гражданского права Германии и оказал значительное влияние на правовые системы других стран. BGB закрепил такие принципы, как свобода договора, неприкосновенность частной собственности и защита прав личности, которые до сих пор являются фундаментальными для немецкого права [1, с. 222].

Немецкое право базируется на нескольких основных источниках, которые формируют его многоуровневую структуру. К ним относятся:

1. Законодательство. Закон является основным источником права в Германии. Законы принимаются парламентом (Бундестагом) и имеют высшую юридическую силу. Кодифицированные акты, такие как Гражданское уложение (BGB), Уголовный кодекс (*Strafgesetzbuch, StGB*) и Торговое уложение (*Handelsgesetzbuch, HGB*), играют ключевую роль в регулировании общественных отношений.

2. Судебная практика. Хотя Германия принадлежит к романо-германской правовой семье, где прецедентное право не является основным источником, решения Федерального конституционного суда (*Bundesverfassungsgericht*) и других высших судебных инстанций имеют важное значение. Они обеспечивают

единство правоприменительной практики и способствуют развитию права.

3. Обычаи. В некоторых областях, особенно в коммерческом праве, обычаи продолжают играть важную роль. Они применяются в случаях, когда законодательство не содержит прямых указаний по конкретному вопросу.

4. Международные договоры. Германия активно участвует в международных отношениях, и ратифицированные ею договоры имеют приоритет над внутренним законодательством. Это особенно важно в контексте членства Германии в Европейском союзе, где право ЕС оказывает значительное влияние на национальное законодательство.

Немецкая судебная система характеризуется строгой иерархией и разделением на суды общей юрисдикции и специализированные суды. Основными элементами судебной системы являются:

1. Федеральное конституционное суд (*Bundesverfassungsgericht*). Это высшая судебная инстанция, которая рассматривает вопросы, связанные с конституционностью законов и действий государственных органов. Решения Федерального конституционного суда имеют обязательную силу для всех органов власти.

2. Суды общей юрисдикции. Они рассматривают гражданские и уголовные дела. В систему судов общей юрисдикции входят местные суды (*Amtsgerichte*), региональные суды (*Landgerichte*) и высшие региональные суды (*Oberlandesgerichte*).

3. Административные суды. Эти суды рассматривают споры, связанные с деятельностью государственных органов. Высшей инстанцией в системе административных судов является Федеральное административное суд (*Bundesverwaltungsgericht*).

4. Специализированные суды. В Германии действуют специализированные суды, такие как трудовые суды, финансовые суды и суды по социальным вопросам, которые рассматривают дела в соответствующих областях [2, с. 130].

Германия активно участвует в международных отношениях, и ее правовая система подвержена влиянию международного права. Членство в Европейском союзе накладывает на Германию обязательства по соблюдению норм права ЕС, которые имеют приоритет над национальным законодательством. Это особенно важно в таких областях, как защита прав человека, экологическое право и регулирование цифровой экономики.

Кроме того, Германия является участницей многочисленных международных договоров и конвенций, которые влияют на ее внутреннее законодательство. Например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод играет важную роль в обеспечении прав и свобод граждан.

Современное немецкое право сталкивается с рядом вызовов, связанных с глобализацией, технологическими изменениями и необходимостью защиты прав человека. Одним из ключевых вопросов является регулирование цифровой экономики и защита персональных данных. В 2018 году Германия приняла новые законы, направленные на усиление защиты данных в соответствии с Общим регламентом по защите данных (GDPR) Европейского союза.

Еще одним важным вызовом является борьба с терроризмом и обеспечение национальной безопасности. В последние годы в Германии были приняты законы, расширяющие полномочия правоохранительных органов в области борьбы с терроризмом, что вызвало дискуссии о балансе между безопасностью и правами человека.

Немецкое право представляет собой уникальную и комплексную правовую систему, которая продолжает развиваться, отвечая на вызовы современности. Его богатая история, разнообразие источников и строгая структура делают его одной из наиболее влиятельных правовых систем в мире. В условиях глобализации и технологического прогресса немецкое право демонстрирует способность адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом свои традиционные ценности и принципы.

Литература:

1. Антонов И. П. Правовая система Германии в романо-германской правовой семье / И. П. Антонов. — Текст: непосредственный // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2012. — № 3 (83). — С. 219–230.
2. Потокин Ю. Н. Влияние немецкой правовой системы на развитие права / Ю. Н. Потокин. — Текст: непосредственный // Юридическая наука. — 2021. — № 11. — С. 129–133.

Особенности традиционного мусульманского права

Кабанцов Владимир Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Традиционное мусульманское право, или шариат, представляет собой систему норм, основанных на религиозных источниках ислама — Коране и Сунна (традиции Пророка Мухаммеда). Оно охватывает все сферы жизни мусульман, включая религиозные предписания, нормы морали, гражданские и уголовные дела. Мусульманское право отличается от западного, как по своей теоретической основе, так и практическому применению. В этой статье мы рассмотрим основные особенности традиционного мусульманского права, его источники, принципы и влияние на современные общества.

Ключевые слова: правовая система, социальная справедливость, норма шариата, шариат.

Традиционное мусульманское право, или шариат, представляет собой уникальную правовую систему, основанную на религиозных принципах ислама. Оно формировалось на протяжении многих веков и продолжает играть важную роль в жизни мусульманских обществ. Шариат охватывает не только правовые нормы, но и моральные, этические и религиозные предписания, что делает его всеобъемлющей системой регулирования общественных отношений. В данной статье рассматриваются ключевые особенности традиционного мусульманского права, его источники, структура, а также современные вызовы и тенденции развития.

Мусульманское право начало формироваться в VII веке с возникновением ислама. Основой для его развития стали Коран и Сунна — священные тексты, содержащие предписания и примеры из жизни пророка Мухаммеда. В первые века ислама правовые нормы разра-

батывались на основе толкования этих текстов, что привело к появлению различных правовых школ (мазхабов). В VIII–IX веках мусульманское право достигло своего расцвета, когда были сформулированы основные принципы и методы правового регулирования, такие как иджтихад (интерпретация религиозных текстов) и кияс (аналогия) [1, с. 25].

Мусульманское право базируется на нескольких основных источниках, которые формируют его многоуровневую структуру. К ним относятся:

1. Коран. Это священная книга ислама, которая считается основным источником мусульманского права. Коран содержит предписания, касающиеся различных аспектов жизни, включая правовые нормы.

2. Сунна. Сунна представляет собой сборник преданий (хадисов) о жизни и высказываниях пророка Мухаммеда. Она служит важным источником для тол-

кования и дополнения правовых норм, содержащихся в Коране.

3. Иджма. Это согласованное мнение мусульманских правоведов по определенным вопросам. Иджма играет важную роль в развитии мусульманского права, особенно в случаях, когда Коран и Сунна не содержат прямых указаний.

4. Кияс. Кияс представляет собой метод аналогии, который используется для решения новых правовых вопросов на основе уже существующих норм. Этот метод позволяет адаптировать мусульманское право к изменяющимся условиям.

Мусульманское право делится на несколько основных отраслей, каждая из которых регулирует определенную сферу общественных отношений. К ним относятся:

1. Семейное право. Это одна из самых значительных отраслей мусульманского права, регулирующая вопросы брака, развода, наследования и опеки. Семейное право основано на принципах, закрепленных в Коране и Сунне, и играет важную роль в сохранении традиционных ценностей мусульманского общества.

2. Уголовное право. Мусульманское уголовное право включает в себя нормы, регулирующие преступления и наказания. Оно делится на три категории: худуд (преступления, наказания за которые установлены в Коране), кисас (преступления, связанные с причинением вреда личности) и тазир (преступления, наказания за которые определяются судьей).

3. Финансовое право. Эта отрасль регулирует вопросы, связанные с финансами и экономикой, включая закят (обязательный налог в пользу бедных), запрет на ростовщичество (риба) и правила ведения бизнеса. Финансовое право играет важную роль в обеспечении социальной справедливости и экономической стабильности.

4. Международное право. Мусульманское международное право регулирует отношения между мусульманскими государствами и немусульманскими странами. Оно основано на принципах справедливости, уважения суверенитета и соблюдения договоров [2, с. 113].

Судебная система в мусульманском праве имеет свои особенности. В традиционном мусульманском обществе судья (кади) играл ключевую роль в разрешении споров и применении правовых норм. Кади должен был обладать глубокими знаниями Корана, Сунны и правовых принципов, чтобы выносить справедливые решения.

Литература:

1. Болгова В. В. Источники исламского права: некоторые проблемы исследования системы / В. В. Болгова. — Текст: непосредственный // *European science*. — 2015. — № 5 (6) — С. 23–27.
2. Акельева К. А. Особенности традиционного мусульманского права / К. А. Акельева. — Текст: непосредственный // *Столыпинский Вестник*. — Москва: Пространство и время, — 2023. — № 5 (1) — С. 109–116.

В современном мире мусульманские страны имеют различные системы судебных органов. В некоторых странах, таких как Саудовская Аравия и Иран, шариатские суды продолжают играть важную роль в правовой системе. В других странах, таких как Турция и Индонезия, мусульманское право интегрировано в светскую правовую систему и применяется в ограниченных сферах, таких как семейное право.

Мусульманское право продолжает оказывать значительное влияние на законодательство многих стран, особенно в сфере семейного и уголовного права. В некоторых странах, таких как Саудовская Аравия и Иран, шариат является основой правовой системы. В других странах, таких как Египет и Марокко, мусульманское право применяется в ограниченных сферах, таких как семейное право и наследование. Кроме того, мусульманское право оказывает влияние на международное право, особенно в вопросах, связанных с правами человека и защитой религиозных свобод. Например, Организация исламского сотрудничества (ОИС) активно участвует в разработке международных норм, учитывающих принципы мусульманского права.

Современное мусульманское право сталкивается с рядом вызовов, связанных с глобализацией, технологическими изменениями и необходимостью адаптации к современным условиям. Одним из ключевых вопросов является соотношение мусульманского права и прав человека. В последние годы в мусульманских странах ведутся дискуссии о необходимости реформирования правовых норм, чтобы они соответствовали международным стандартам в области прав человека. Еще одним важным вызовом является регулирование цифровой экономики и защита персональных данных. В условиях быстрого развития технологий мусульманское право должно адаптироваться к новым реалиям, чтобы обеспечить защиту прав и свобод граждан.

Традиционное мусульманское право представляет собой уникальную и комплексную правовую систему, которая продолжает играть важную роль в жизни мусульманских обществ. Его богатая история, разнообразие источников и всеобъемлющий характер делают его одной из наиболее влиятельных правовых систем в мире. В условиях глобализации и технологического прогресса мусульманское право демонстрирует способность адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом свои традиционные ценности и принципы.

История права США

Сокольских Софья Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

В статье автор проводит ретроспективный анализ зарождения и развития права США, рассматривает наиболее важные этапы на примере отдельно взятых правовых отношений и исторических событий. В заключении автор рассматривает современное состояние правовой системы США.

Ключевые слова: структура права США, прецедентное право, компетенция штатов, общее право, Конституция США.

Актуальность исследования заключается в том, что изученные качества права США могут быть применимы для других правовых систем, а также установить особенности наработки правового опыта отдельно взятых штатов, зачастую не рассматриваемые в научных исследованиях.

Современная система американского права продолжает оставаться предметом активных споров и дискуссий. Главная причина — постоянная конкуренция федерального закона и закона отдельного штата. В целом право США имеет общие корни с системой общего права, однако в ходе истории приобретало собственные уникальные черты. Для понимания причин формирования существующей системы, обратимся к истории США, вместе с которой развивалось и право.

Историю США принято отсчитывать с начала XVII столетия, времена основания и развития североамериканских колоний Англии. Король Яков I принимает решение о создании Лондонской и Плимутской торговых компаний цель которых — колонизация Северной Америки. Каждой из них была указана территория, на которой они могли основывать колонии. Лондонская компания начала колонизацию Виргинии, Плимутская — более северных областей, которые вскоре получили наименование Новой Англии. Именно это территории станут впоследствии основой для формирования нового американского государства.

При освоении территорий, компании обязывались отдавать английской короне пятую часть добычи их рудников, а также распространять англиканское учение на территории колоний. Не исключением стало и английское право, которое смешивалось с религиозными обычаями местного населения. Формирование устойчивой правовой системы осложнялось тем, что ряд некоторые колонии были образованы не англичанами, а голландцами, и на этих территориях действовало голландское право.

И. М. Хиль в своем исследовании отмечал, что прецедентная архаичная система, несмотря на глубокие корни происхождения, оказалась достаточно гибкой для условий формирования нового общества. [1, с. 41]

Принесенное английское право не смогло прижиться в американских колониях в полной мере и действовало с рядом оговорок, вследствие чего наблюдалась свобода судейского усмотрения. В качестве реакции на происходящий произвол, была предпринята попытка кодифи-

кации законодательства, которая нашла больше одобрения среди американцев нежели прецедентное право. Оно имело более понятную форму и отвечало требованиям того времени.

Существующее положение дел в колониях наталкивало жителей на идеи формирования собственной правовой системы. Коренные изменения произойдут во времена Первого и Второго Континентальных конгрессов, действовавших с 1775 по 1783 гг. Именно в это время представителями американских колоний, принимается решение о необходимости отделения от Англии и создания собственной правовой системы.

Первым самостоятельным нормативно-правовым актом, ознаменовавшим зарождение нового государства, стала Декларация независимости США, принятая на Втором конгрессе 4 июля 1776 г. В ней были закреплены неотчуждаемые права человека, а колонии впервые именуется «Соединенными Штатами Америки». «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [2]. Тогда же принимается решение о создании собственной армии, командование которой примет первый Президент США Джордж Вашингтон.

Следующим шагом в формировании независимости от английских сеньоров, стало принятие Конституции США принятая в 1787 году. Данный документ являлся уникальным не только для новоиспеченного государства, но и для всего мира, поскольку это первая в мире Конституция, нормы которой закреплены письменно в форме свода законов.

В 1789 году на заседании Конгресса США принимается «Билль о правах» («Bill of Rights») [3]. Так называют первые десять поправок в Конституцию США. Изменения закрепили свободу граждан на печать, собрания, а также установили на запрет обязательной религии.

Конституция США до сегодняшнего дня является основополагающим документом, все изменения вносятся также с помощью поправок. Стоит отметить, что у большинства штатов приняты собственные Конституции, тексты которых значительно длиннее Конституции США.

Следующим этапом развития права США является период Гражданской войны 1861–1865 гг. между Союзом и Конфедератами. Исход войны привел к принятию новых поправок в Конституцию, среди которых: отмена раб-

ства на всей территории страны, уравнивание «белых» и «черных» в правах, в том числе запрет ограничения избирательного права по расовому признаку.

Американская правовая система представляет собой две ступени: законодательство штата и федеральное законодательство. Штаты наделены достаточно широкими полномочиями, что дает им возможность формировать свое законодательство и судебный прецедент. Такое решение является одной из наиболее важных различий между английским и американским правом.

Конечно, очевидная конкуренция права штата и права федерального рано или поздно станет предметом судебного разбирательства и потребует урегулирования. Именно таким стало дело «Erie Railroad Co. v. Tompkins» в 1938 году [4]. Суть дела такова: однажды ночью Томпкинс шел вдоль железнодорожных путей, когда его сбило что-то, торчащее из проходящего поезда железной дороги Эри.

Поскольку компания была зарегистрирована в Нью-Йорке, а Томпкинс из Пенсильвании, он подал иск в федеральный суд США. По его мнению, виновным является поезд, на путях он находился законно, и шел по проторенной дорожке рядом с путями. Эри отмечал, что в соответствии с законодательством Пенсильвании лица, которые используют пути вдоль полосы отвода железной дороги, то есть продольный путь в отличие от перекрестка, считаются нарушителями и железная дорога не несет ответственности за ущерб, причиненный нарушителями, за исключением случаев умышленного или бессмысленного вреда. Томпкинс отрицал, что какое-либо такое правило было установлено решениями судов Пенсильвании, и отмечал что, поскольку не суще-

ствует закона штата по этому вопросу, обязанности и ответственность железной дороги должны определяться федеральными судами в соответствии с общим правом. Суд первой и апелляционной инстанций встали на сторону потерпевшего, однако Верховный Суд не согласился с данными решениями. Он отметил, что федеральные суды должны уважать и обеспечивать соблюдение законов штата, где возникает дело. Это решение привело к увеличению важности законов штата и уменьшению полномочий федеральных судов в гражданских судебных разбирательствах.

Данное решение повлекло за собой формирование принципа, согласно которому федеральные суды должны руководствоваться законом штата, если предмет спора не связан с федеральными вопросами, который применяется до сих пор.

В целом, в Америке сложилась дуалистическая система, в которой присутствует система прецедентов, которая досталась от англичан, и взаимодействующего с ней законодательства, которое зачастую имеет больший удельный вес. [5, с. 7].

Изучение истории права США позволяет сделать вывод об уникальности американской системы. Она основана на английском праве и включает кодифицированные акты, а также судебный прецедент. Однако такое многообразие может привести к множеству толкований и снижению качества правоприменения. Для повышения эффективности законодательной базы и разрешения юридических противоречий важно определить роль судебного прецедента в правовой системе США и установить четкое разграничение полномочий между штатами и федеральным правительством.

Литература:

1. Хиль Особенности правовой системы США, тенденции ее развития и взаимосвязь с другими представителями англосаксонской правовой семьи / Хиль, М. И. — Текст: непосредственный // Очерки новейшей камералистики. — 2019. — № 1. — С. 41–45.
2. Декларация независимости США от 04 июля 1776 г. — Текст: электронный // Официальный сайт Правительства США.: [сайт]. — URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Russian-translation-U.S.-Declaration-of-Independence.pdf> (дата обращения: 24.02.2025).
3. Билль о правах. — Текст: электронный // Официальный сайт Правительства США: [сайт]. — URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Russian-translation-U.S.-Bill-of-Rights.pdf> (дата обращения: 24.02.2025).
4. Эри Рейлроуд Ко. против Томпкинс, 304 США. 64 (1938). — Текст: электронный // Официальный сайт Центра Верховного суда США.: [сайт]. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/304/64/> (дата обращения: 24.02.2025).
5. Субботин Англосаксонская судебно-правовая система: типичные и специфические черты (на примере систем Великобритании, США и Канады) / Субботин, А. И. — Текст: непосредственный // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2022. — № 7 (71). — С. 6–13.

Источники права в романо-германской правовой семье

Тарасов Павел Павлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Романо-германская правовая семья, характеризующаяся своей кодификацией и акцентом на писаном праве, имеет сложную и многогранную систему источников права. Данная статья анализирует основные из них, рассматривая их иерархию и взаимосвязь, а также особенности применения в современных условиях.

Ключевые слова: судебная практика, правовая семья, правовой обычай, правовая система, норма, акт, принцип, юридическая сила, правовая система стран, источник, правоотношение, суд.

Романо-германская правовая семья, возникшая в результате долгого исторического процесса рецепции римского права, канонического права и элементов германского обычного права, отличается от других правовых семей (например, англо-саксонской) преобладанием писаного права, системной кодификацией и акцентом на логике и систематизации правовых норм. Однако схематичное представление об абсолютной иерархии источников не соответствует реальности сложного взаимодействия различных нормативных актов, судебной практики и доктринальных разработок. Настоящая статья представляет более детальный и многогранный анализ ключевых источников права в рамках этой правовой семьи, учитывая их эволюцию и взаимовлияние.

Конституция: фундаментальный закон и гарант прав. В большинстве стран романо-германской правовой семьи Конституция занимает верховное положение в иерархии источников права, являясь фундаментальным законом государства. Она определяет основные принципы государственного строя, ограничивает государственную власть, устанавливает права и свободы граждан, распределяет компетенцию между различными ветвями власти и закрепляет механизмы защиты конституционного строя. Конституционные нормы обладают высшей юридической силой, и любые законы, подзаконные акты или судебные решения, противоречащие Конституции, признаются недействительными. Процедура изменения Конституции, как правило, усложнена и требует квалифицированного большинства в законодательном органе. Существенным аспектом является судебный контроль конституционности законодательства, осуществляемый специализированными конституционными судами или высшими судебными инстанциями.

Законы: детализированное регулирование общественных отношений. Законы, принимаемые парламентом или иными компетентными законодательными органами, являются основным источником права, детализирующим общественные отношения и регулирующим поведение субъектов права. Законодательство может быть систематизировано в кодексы (например, Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, Кодекс административного судопроизводства), представляющие собой свод правовых норм, регулирующих определенную сферу общественных отношений, либо состоять из отдельных за-

конов, регулирующих специфические вопросы. Принцип *lex superior derogat legi inferiori* (высший по силе закон отменяет закон, низший по силе) определяет иерархию законов, хотя на практике применение этого принципа может быть сложным, требующим тщательного анализа и учета всех релевантных правовых актов.

Подзаконные акты: исполнение и конкретизация законов. Подзаконные акты, издаваемые исполнительной властью (правительством, министерствами и другими государственными органами) на основании и во исполнение законов, занимают подчиненное положение по отношению к законам. Они конкретизируют общее регулирование, устанавливаемое законами, и регулируют более узкие сферы общественной жизни. К подзаконным актам относятся постановления, указы, распоряжения, инструкции и другие нормативные акты. Их юридическая сила определяется соответствием законам; любое противоречие с законом повлечет недействительность подзаконного акта.

Судебная практика: истолкование и уточнение правовых норм. В романо-германской правовой системе судебная практика не является формальным источником права в том же смысле, что и законы или подзаконные акты. Однако решения высших судов, особенно конституционных судов и судов общей юрисдикции, обладают значительным влиянием и играют существенную роль в истолковании и уточнении правовых норм. Судебная практика способствует достижению правовой ясности и обеспечению единообразия в применении законов, а анализ прецедентов является важной частью юридического исследования.

Международные договоры: включение международного права в национальную систему. Международные договоры, ратифицированные государством в установленном порядке, становятся частью национального права и приобретают юридическую силу. Как правило, международные договоры имеют приоритет перед внутренними нормативными актами, если последние противоречат международным обязательствам государства. Это обусловлено принципом верховенства международного права над национальным. Влияние международных организаций (например, Европейского Союза) значительно расширяет сферу применения международного права в национальных правовых системах стран романо-германской правовой семьи.

Доктрина: научное осмысление и интерпретация права: Научные исследования, правовые комментарии и доктринальные разработки не являются формальными источниками права, но играют значительную роль в его истолковании и применении. Мнения авторитетных юристов и ученых, изложенные в научных публикациях и комментариях к законам, могут влиять на формирование судебной практики и законодательные процессы, способствуя развитию и уточнению правовых норм.

Общие принципы права: фундаментальные основы правопорядка. Общие принципы права представляют собой основополагающие идеи и ценности, пронизывающие всю правовую систему. Они не являются конкретными нормами, но служат основой для толкования и применения правовых норм. К общим принципам права относятся, например, принцип справедливости, принцип равенства перед законом, принцип добросовестности, принцип защиты прав и свобод человека и гражданина. Они играют особую роль в ситуациях правового пробела (когда не существует специальной нормы, регулирующей конкретный случай), помогая судьям принять решение, соответствующее духу и целям права. В некоторых случаях общие принципы права могут даже корректировать прямое применение законодательных норм, если такое применение приводит к несправедливому результату.

Правовой обычай: историческое наследие и живая традиция. Правовой обычай, как источник права, занимает менее значительное место в современных пра-

вовых системах стран романо-германской семьи, чем писаное право. Тем не менее, он сохраняет определенное значение, особенно в областях, где законодательство не полностью регулирует отношения. Правовой обычай представляет собой правило поведения, которое возникло в результате длительного и повторяющегося применения и признано обществом как обязательное. Для того, чтобы быть признан правовым обычаем, он должен отвечать определенным условиям: длительность применения, общее признание, постоянство и непротиворечивость другим источникам права. Суды обычно осторожно относятся к применению правовых обычаев, стремясь в первую очередь руководствоваться писаными нормами.

Система источников права в романо-германской правовой семье представляет собой динамичную и многоуровневую структуру, в которой взаимодействуют различные источники права, включая Конституцию, законы, подзаконные акты, судебную практику, международные договоры, общие принципы права, правовой обычай и доктрину. Понимание этой сложной системы и механизмов взаимодействия ее компонентов является ключевым для эффективного функционирования правовой системы и обеспечения правопорядка. Глобализация и интеграционные процессы в современном мире требуют адаптации традиционных подходов к формированию и применению правовых норм, что приводит к постоянной эволюции правовой системы.

Литература:

1. Серегин, А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей) / Серегин, В. А. — 2-е изд. — Москва: Юрайт, 2025. — 362 с. — Текст: непосредственный.
2. Марченко, М. Н. Сравнительное правоведение / М. Н. Марченко. — 2-е изд. — Москва: Проспект, 2015. — 784 с. — Текст: непосредственный.
3. Марченко, М. Н. Теория государства и права / М. Н. Марченко. — 3-е изд. — Москва: Юрайт, 2014. — 715 с. — Текст: непосредственный.
4. Поляков, А. В. Общая теория права / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. — 3-е изд. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. — 468 с. — Текст: непосредственный.
5. Михайлов, А. М. Сравнительное правоведение: догма романо-германского права / А. М. Михайлов. — 2-е изд. — Москва: Юрайт, 2025. — 453 с. — Текст: непосредственный.

Особенности права Японии. Модернизация права Японии

Тарасов Павел Павлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Правовая система Японии представляет собой уникальный симбиоз традиционных правовых институтов и современных западных концепций, результат векового развития и многоэтапной модернизации. Статья проводит глубокий анализ ключевых особенностей японского права, подробно рассматривая этапы его эволюции от докодификационного периода до современности, и анализирует современные вызовы и перспективы его дальнейшего развития в контексте глобализации и быстрых технологических изменений.

Ключевые слова: модернизация, дальнейшее развитие, реформа, правовая система, значительная роль, успешная интеграция, глобализация, эффективная правовая система, японская правовая система, адаптация, норма, особенность.

Японское право — уникальный феномен сравнительного правоведения, ярко иллюстрирующий возможность успешной интеграции западных юридических идей в устоявшуюся культурную и социальную среду. Процесс модернизации, начавшийся в XIX веке, продолжается и сегодня, приводя к постоянной адаптации правовых институтов к изменяющимся условиям. Эта статья представляет многосторонний анализ ключевых особенностей японского права, его исторического развития и современных тенденций, уделяя особое внимание взаимодействию традиционных и современных элементов.

Докодификационное право: традиции и императорская власть. До периода Мэйдзи (1868–1912) японское право представляло собой сложную систему, в которой переплетались традиционные обычаи, религиозные нормы (конфуцианство, буддизм, синтоизм), императорские указы и феодальные правовые нормы. Сильная роль императора как верховного правителя определяла иерархическую структуру общества и правовую систему. Правовые нормы часто были не кодифицированы и передавались устно в рамках клановых и феодальных структур. Решение споров часто осуществлялось через медиацию и примирение, а формализованные судебные процедуры были слабо развиты. Этот период оказал глубокое влияние на последующее развитие японского права, определив некоторые ключевые особенности его ментальности и подходов к правоприменению.

Реформа права в период Мэйдзи: рецепция и адаптация западных моделей. Реставрация Мэйдзи ознаменовалась кардинальным переосмыслением правовой системы. Была проведена масштабная юридическая реформа, основанная на рецепции западных, преимущественно немецких, правовых моделей. Этот выбор был обусловлен стремлением создать современную, эффективную правовую систему, необходимую для быстрой индустриализации и модернизации Японии. Были созданы новые кодексы (гражданский, уголовный, процессуальные), реформирована судебная система, введены новые правовые институты. Однако процесс рецепции был далеко не механическим копированием западных моделей. Он проходил с учетом устоявшихся традиций и культурных особенностей Японии, что привело к созданию уникальной гибридной правовой системы.

Развитие права в XX и XXI веках: конституционализм и глобализация. XX век для японского права ознаменовался послевоенной конституционной реформой, проведенной под влиянием США. В 1947 году была принята новая Конституция Японии, основанная на принципах демократии, защиты прав человека и отказа от военного протекционизма. Эта конституция заложила основу для дальнейшего развития японской правовой системы. В XXI веке японское право продолжает развиваться в условиях глобализации, приспосабливаясь к новым вызовам и интернационализации экономических и политических отношений. Влияние международного права, в частности, международных договоров и правовых норм ООН, становится все более значительным.

Структура и особенности современного японского права. Современное японское право характеризуется целым рядом особенностей.

Система кодификации, Япония имеет развитую систему кодифицированного права, основанную на кодексах в гражданском, уголовном и процессуальном праве.

Роль судебной практики, хотя прецедентное право не является формальным источником права, решения высших судов играют значительную роль в формировании правовой практики и толковании законов.

Культурный контекст, Японская правовая культура отличается ориентацией на консенсус, медиацию и установление гармонии. Это отражается в методах регулирования споров и применении правовых норм.

Иерархичность, традиционная иерархичность японского общества продолжает влиять на структуру государственного управления и правоприменения.

Взаимодействие формальных и неформальных норм. Формальные правовые нормы часто дополняются неформальными правилами поведения и социальными нормами, играющими значительную роль в регулировании общественных отношений.

Современные вызовы и перспективы. Адаптация и сохранение идентичности: Современное японское право стоит перед рядом вызовов: быстрое технологическое развитие, глобализация, демографические изменения, усиление международной интеграции. Это требует постоянной адаптации правовой системы к новым реальностям, при этом важно сохранить уникальные осо-

бенности японской правовой системы и ее способность к эффективному функционированию в современном мире. Гармонизация международных стандартов и национальных традиций представляет собой ключевую задачу для дальнейшего развития японского права.

Японское право представляет собой уникальный пример успешной интеграции западных правовых моделей с учетом традиционных культурных и социальных

особенностей. Модернизация и адаптация к глобальным изменениям являются постоянным процессом, требующим тонкого баланса между инновациями и сохранением национальной правовой идентичности. Дальнейшее развитие японского права будет зависеть от способности эффективно реагировать на новые вызовы и сохранять свою уникальную и эффективную правовую систему.

Литература:

1. Маклаков, В. В. Конституция Японии. — Текст: электронный // ВОУНБ: [сайт]. — URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/004/082/21.htm> (дата обращения: 25.02.2025).
2. Зеленев, М. В. Гражданский кодекс Японии / М. В. Зеленев. — Текст: электронный // StudFiles: [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/1728267/page:15/> (дата обращения: 25.02.2025).
3. Пашков, Р. В. Уголовный кодекс Японии / Р. В. Пашков. — Текст: электронный // constitutions.ru: [сайт]. — URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Вагацума, С. Гражданское право Японии / Под ред. Р. О. Халфина; Пер. В. В. Батуренко. / С. Вагацума, Т. Ариидзуми. — Москва: Прогресс, 1983. — 351 с. — Текст: непосредственный.
5. Еремин, В. Н. Характеристика источников уголовного права Японии // Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов. Под ред.: Козочкин И. Д. / В. Н. Еремин. — Москва: Зерцало, 1999. — 326 с. — Текст: непосредственный.
6. Багреева, Е. Г. О влиянии социокультурных норм на развитие права в Японии / Е. Г. Багреева, Н. А. Асылбаев. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2020. — № 6. — С. 21–23.
7. Деханов, С. А. Сравнительный анализ особенностей формирования китайского, японского и индуистского права / С. А. Деханов. — Текст: непосредственный // История государства и права. — 2015. — № 17. — С. 23–28.
8. Румянцев, Н. В. Административная реформа в Японии: основные моменты, особенности, причины / Н. В. Румянцев, М. В. Саудаханов. — Текст: непосредственный // Образование. Наука. Научные кадры. — 2011. — № 3. — С. 12–16.
9. Корнилов, А. А. Система внешнеполитических органов современной Японии / А. А. Корнилов, И. А. Маслов. — Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2008. — № 4. — С. 154–158.

Особенности правовой системы Франции

Тонких Алексей Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В данной работе проводится анализ правовой системы Франции с учетом рассмотрения положений конституции конкретного государства и использования сравнительного метода при изучении развития иностранного законодательства.

Ключевые слова: судебный прецедент, право Франции, правовой обычай, источник права, романо-германская система права, государство.

Французская правовая система, как мы её знаем сегодня, является результатом длительной эволюции, начавшейся задолго до второй половины XIX века, когда действительно произошла её консолидация. Основа системы закладывалась ещё в период французской революции, которая радикально перекроила политическую и социальную структуру страны, породив новые правовые институты, отразившие принципы свободы, равенства и братства.

Революционные декреты и конституции, пусть и не всегда стабильные, заложили фундамент для будущих кодексов — Гражданского, Уголовного, Торгового, — которые систематизировали правовую базу и стали образцами для подражания во многих странах мира.

Однако утверждение этих кодексов не означало завершения формирования французской правовой системы. Процесс продолжался и в XIX веке, охватывая не только метрополию, но и колониальные владения.

Распространение французского права за пределы Франции происходило по двум основным векторам: колониальная экспансия и рецепция (заимствование) другими государствами. В колониях, таких как Алжир, Индокитай, Мадагаскар, французское право, зачастую модифицированное с учётом местных условий, стало основой правовой системы. Этот процесс, однако, был не всегда однозначным и сопровождался сопротивлением со стороны коренного населения, стремлением сохранить традиционные правовые обычаи.

В настоящее время, после распада колониальной империи, влияние французского права в бывших колониях варьируется, от сохранения значительной части французских правовых норм до полного перехода на другие правовые системы. Более значимым фактором глобального распространения французского права стала его рецепция другими странами.

Ярким примером является Япония, которая в 1890 году приняла Гражданский кодекс, во многом основанный на французской модели. Этот кодекс, прошедший многочисленные модификации с учётом японских реалий, продолжает оказывать влияние на современное японское право. Подобные примеры можно найти и в других странах Азии, Африки и Латинской Америки. Важно подчеркнуть, что рецепция не являлась слепым копированием. Заимствованные элементы адаптировались к местным условиям, традициям и правовой культуре, что привело к формированию смешанных правовых систем, сочетающих французские и национальные черты.

Влияние французской правовой системы не ограничивается только прямым заимствованием кодексов. Французская правовая доктрина, юридическая наука и судебная практика оказывают существенное воздействие на развитие права во многих странах мира. Французские юридические концепции, например, концепция свободы договора, принципы разделения властей, идеи естественного права, проникают в правовые системы других государств через научные публикации, учебники, международное сотрудничество юристов и обмен опытом.

Это так называемое «мягкое право» (soft law) играет значительную роль в формировании глобального правового пространства. Отличительной чертой французского права является его особая трактовка римского права. В отличие от других романо-германских правовых систем, французское право подвергло римские правовые нормы глубокой трансформации. Это обусловлено влиянием идей французских просветителей, которые подчеркивали свободу личности, равенство перед законом и защиту частной собственности.

В частности, французское право уделяет особое внимание формальному равенству сторон в договорных отношениях, свободе заключения договоров, защите прав собственности, при этом развивая институты контроля за злоупотреблением правами и поддерживая социальную справедливость путём правовой регуляции социально-экономических отношений.

Французская правовая система, будучи частью романо-германской правовой семьи, демонстрирует уникальное сочетание общеевропейских традиций и собственных специфических черт. Это влияние распространилось на правовые системы целого ряда стран, включая Бельгию, Люксембург, Нидерланды, Италию, Португалию и Испанию, сформировав так называемую романо-французскую правовую группу.

Конституция 1958 года, являющаяся высшим законом Франции, не просто устанавливает основные права и свободы граждан, она также определяет пределы законодательной власти парламента. Статья 34 Конституции, часто называемая «статьей компетенции», перечисляет области, в которых парламент имеет право принимать законы. Этот перечень, как подчеркивают многие юристы, является исчерпывающим, не допускающим расширительного толкования. Любое законодательное регулирование за пределами этих пунктов считается неконституционным.

Это принципиальное отличие от систем права, допускающих более свободный подход к законодательному процессу. Однако, утверждение о том, что Конституция 1958 года существенно сузила сферу действия законов, требует более детального анализа. Хотя статья 34 и ограничивает парламентскую власть, представленное в ней описание компетенции парламента достаточно обширно. Законодательная власть может, например, устанавливать гарантии основных прав и свобод граждан (свобода слова, собраний, религии и т. д.), определять налоговую систему и бюджетные расходы государства, регулировать образование, здравоохранение и другие сферы общественной жизни. Более того, многие формулировки статьи 34 достаточно абстрактны, что оставляет пространство для судебного толкования и расширяет, в итоге, сферу применения законов.

Значительную роль играют подзаконные акты, издаваемые правительством и различными административными органами. Эти акты, в отличие от законов, не могут противоречить Конституции и законам, но имеют большое значение для детализации и конкретизации правовых норм. Система декретов и постановлений правительства, а также различные административные регламенты образуют сложную и разветвленную сеть правовых норм, регулирующих множество аспектов жизни общества.

Судебная практика, в особенности решения Конституционного совета (Conseil constitutionnel), играет важную роль в интерпретации и применении правовых норм. Конституционный совет, созданный в 1958 году, имеет право проверять конституционность законов до их вступления в силу (априорный контроль) и отменять акты, противоречащие Конституции. Его решения являются обязательными для всех государственных органов и оказывают существенное влияние на развитие французского права. Кроме того, значительную роль в толковании права играют обычаи (хотя и не в такой мере, как в англосаксонской правовой системе) и пре-

цеденты (судебные решения), которые могут оказывать влияние на развитие законодательства.

Обычаи присущи многим правовым системам государств, однако обычаи *secundum legem* (в дополнение к закону) по сути старается не дополнить закон, а именно толковать его. Данный термин напрямую играет значительную роль. Его целью является дополнение закона положениями какого-либо правового обычая. Так, с помощью данного инструмента конкретный спор может решиться по разному именно за счет толкования обычая. Обращая же внимание на правовую систему Франции данный вид используется в подавляющем

большинстве при рассмотрении семейных или коммерческих споров.

Таким образом, утверждение об ограничении сферы действия законов Конституцией 1958 года является упрощенным. Хотя статья 34 и устанавливает четкие рамки парламентской компетенции, сама по себе эта компетенция достаточно широка, а абстрактный характер формулировок позволяет судам давать широкое толкование законодательным нормам. Более того, влияние подзаконных актов, судебной практики и других источников права делает французскую правовую систему динамичной и способной адаптироваться к изменяющимся общественным потребностям.

Литература:

1. Вениосов А. В. История государства и права зарубежных стран: учебник / А. В. Вениосов [и др.]; под ред. А. В. Вениосова. — 2-е изд. — Минск: ТетраСистемс, 2012. — 544 с.
2. Кузьмина А. В. К вопросу о реформировании гражданского законодательства Франции // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки, Самара, 2018. № 4 (20). С. 3–4.
3. Нагдалян Д. А. Особенности Конституционного права Франции // Вестник науки — 2018. № 9. С. 2–3.
4. Юрзин П. Н. Субсидиарная ответственность в частном праве Франции // Гражданское право. 2017. № 5. — С. 44–46.

Источники права США. Процедура правового обоснования в прецедентном праве США

Тонких Алексей Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В данной работе проводится анализ источника права США, а также ключевые аспекты важности использования судебного прецедента в англо-саксонской правовой системе.

Ключевые слова: судебный прецедент, США, система права, англо-саксонская система, романо-германская система, источник права.

Различные правовые системы мира демонстрируют впечатляющее разнообразие в подходах к формированию и структурированию источников права. Изучение этих моделей — необходимое условие для совершенствования национального законодательства и заимствования передового международного опыта. Сравнительный анализ позволяет выявить как сильные стороны, так и слабые места каждой системы, способствуя более эффективному правотворчеству.

Особое внимание заслуживает система общего права (*common law*), распространенная в Великобритании, США, Канаде, Австралии и ряде других стран. Ключевое её отличие — значительная роль судебных прецедентов как самостоятельного и, пожалуй, наиболее влиятельного источника права. В отличие от романо-германской системы, основанной преимущественно на писаном праве (законах, кодексах), в системе общего права судебные ре-

шения по конкретным делам обладают не только разрешительной функцией, но и нормотворческой.

Суд, рассматривая спор, не только разрешает его, но и создаёт прецедент — правовую норму, которая будет применяться в аналогичных ситуациях в будущем. Этот механизм формирования права называется прецедентным правом, или *case law*.

В этом смысле общее право — это эволюционирующая система, постоянно адаптирующаяся к меняющимся обстоятельствам и потребностям общества. Прецедентное право не является монолитным. Существуют различные типы прецедентов. Разделение на прецеденты, основанные на общем праве (*pure common law*) и на толковании писаного права (*statutory interpretation*), является упрощённым, но полезным для понимания их иерархии и значимости. Прецеденты общего права формируются на основе ранее установленной судебной практики, прин-

ципов справедливости и правовых доктрин, сложившихся исторически.

Они основываются на казуистике, то есть на подробном анализе конкретных фактов дела и их сопоставлении с ранее рассмотренными аналогичными случаями. В то же время, прецеденты, основанные на толковании писаного права, возникают в результате разъяснения неясных или неоднозначных положений законов. В этом случае суд не создает новую правовую норму, а лишь интерпретирует уже существующую.

В целом, писаное право (статутное право) занимает высшую позицию, но общее право играет роль ключевого дополнения и, в определённых ситуациях, может даже превалировать над статутным правом, если суд найдёт противоречие между ними и посчитает, что применение статутного права приведёт к несправедливости. Это происходит, например, когда закон недостаточно конкретен или не учитывает специфику конкретного случая. Существуют механизмы, позволяющие суду отменить или изменить прецедент, наиболее важный из которых — отмена прецедента вышестоящим судом или пересмотр его в рамках доктрины «*overruling*».

Исторически, общее право формировалось веками, начиная с норманнского завоевания Англии. Развитие *common law* тесно связано с деятельностью королевских судов, которые постепенно выработали ряд принципов, нашедших отражение в судебной практике. Ключевые характеристики общего права включают в себя приоритет судебных прецедентов, доверие к правовой логике и дедуктивному методу применения права, важность принципов справедливости и *equity* (правосудия по справедливости), а также развитие специализированных судов, таких как суды канцлера (*equity courts*), в определённые исторические периоды. Взаимодействие общего и статутного права основано на принципе «*statutory interpretation*» — толкования законов.

Понимание источников права критически важно для анализа и интерпретации любых правовых норм, а их изучение позволяет глубоко погрузиться в саму суть функционирования правовой системы. Рассмотрим подробнее источники права в США, обращая внимание на их взаимосвязь и иерархию.

На первый взгляд, может показаться, что Конституция США является высшим и единственным источником

права. Однако, такая точка зрения упрощает реальность. Она устанавливает систему разделения властей (законодательной, исполнительной и судебной), определяет полномочия федерального правительства и гарантирует основные права и свободы населения.

Однако многие положения Конституции сформулированы в достаточно общих терминах, оставляя простор для интерпретации. Именно здесь на первый план выходит роль судебного прецедента. Судебный прецедент в американской правовой системе — это не просто традиция, а основной механизм развития права. Его корни уходят в английское общее право (*common law*), где решения судов по аналогичным делам создавали прецеденты, обязательные для последующего применения.

Высшие суды могут отменять свои прежние решения (*overrule*), если изменятся социальные реалии или появится более обоснованная правовая позиция. Роль Верховного Суда США в формировании прецедентного права является исключительной. Он обладает правом конституционного надзора (*judicial review*), что позволяет ему аннулировать законы, противоречащие Конституции. Это право, хотя и не явным образом прописано в Конституции, утвердилось в результате решения дела «*Marbury v. Madison*» (1803 г.)

Кроме судебного прецедента и Конституции, важным источником права в США является федеральное и штатное законодательство. Конгресс США принимает федеральные законы, применимые ко всей стране. Штаты же обладают значительной автономией в законодательной сфере, принимая свои собственные законы, регулирующие множество аспектов жизни. В случае конфликта между федеральным и штатным законом, преимущественную силу имеет федеральный закон, в соответствии с принципом суверенитета федерального правительства в определённых областях.

Таким образом, источники права в США представляют собой сложную и многоуровневую систему, в которой Конституция, судебные прецеденты, федеральное и штатное законодательство, а также международные договоры взаимодействуют и влияют друг на друга. Понимание этой системы является необходимым для глубокого понимания американского права и его функционирования.

Литература:

1. Гаврилов В. В. Действие норм международного права в правовой системе США // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 116–127.
2. Подольская Н. А. К вопросу о понятии прецедента как источника права (общетеоретический аспект) // Судебная практика как источник права. Москва: Юрист, 2000. С. 150–152.
3. Туманов В. А. Роль судебной практики в развитии советского права // СССР — Франция: социологический и международно-правовой аспект сравнительного правоведения. Москва: ИГП АН СССР, 1987. 171 с.

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 3 (45) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 18.03.2025. Дата выхода в свет: 21.03.2025.

Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.